

ДАГЕСТАНСКИЙ
НАУЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ИНСТИТУТ
ИСТОРИИ, ЯЗЫКА И ЛИТЕРАТУРЫ
ПРИ СНК ДАССР

Народный поэт Дагестана орденосец
Сулейман Стальский
(родился 18 мая 1869 г., умер 33 ноября 1937 г.)

СУЛЕЙМАН
СТАЛЬСКИЙ

СБОРНИК
МАТЕРИАЛОВ И ДОКУМЕНТОВ

СОСТАВИЛ И КОММЕНТИРОВАЛ
В. КАЩЕЕВ

ДАГГИЗ МАХАЧ-КАЛА 1939

Имя народного поэта Дагестана, орденоносца Сулеймана Стальского и его пламенные песни известны всей стране. Великий ашуг пел о героях и героинях социалистического труда, о счастливой и радостной жизни, о комсомоле и нашей доблестной Красной армии, о родине, Сталинской Конституции и многом другом. В своих лучших песнях Сулейман воспел организатора побед социализма — великую партию большевиков, ее гениальных и мудрых вождей, творцов всенародного счастья — товарищей Ленина и Сталина и их ближайших боевых соратников. Со всей силой народного гнева Сулейман обрушивался на паразитов и тунеядцев, разоблачая мулл, ханов и беков, всех и всяких эксплуататоров. Жгучей ненавистью пылает каждое слово поэта, когда он клеймит несмываемым позором подлых изменников родины — троцкистов, бухаринцев, буржуазных националистов — всю эту банду убийц и шпионов, продавшихся кровавому фашизму.

Сулейман Стальский до последнего вздоха был верен делу партии Ленина — Сталина, он с честью «выполнил обет — достойным сыном быть страны». Вся его жизнь и поэзия неотделимы от народа. Он с таким же правом, как и акын Казахстана орденоносец Джамбул, мог бы сказать о себе:

«Когда я пел о народе, я пел и о себе. Когда же я пел о себе, я одновременно пел о народе». Создав жемчужины подлинно народной поэзии, Сулейман заслужил всеобщее признание и горячую любовь миллионов. В горах Кавказа и степях Казахстана, на Дальнем Востоке и цветущей Украине, в городах и колхозных селах — всюду высоко ценят поэтический талант Гомера сталинской эпохи. Рабочие, колхозники, интеллигенция — весь советский народ проявляет огромный интерес к своему певцу, читает, и перечитывает его чудные стихи и поэмы.

К сожалению, до сих пор не издано полного собрания сочинений Стальского, нет ни одной исследовательской работы об его творчестве. Правда, за последние два года в газетах и журналах опубликовано много больших и малых статей о Сулеймане Стальском, но почти все они носят характер воспоминаний, некролога или повторяют давно известные стороны биографии ашуга. Только общими фразами и то вскользь говорится в них о поэтической деятельности Сулеймана и совершенно умалчивается о специфике его творчества. При этом некоторые статьи содержат ряд принципиальных и фактических ошибок. И это понятно: в большинстве случаев статьи писались наспех и авторы их базировались почти исключительно на «Рассказе Сулеймана о себе» и сборниках переводов избранных стихов и песен, зачастую очень далеких от оригинала.

Изучение творчества Стальского представляет большие трудности, во-первых, потому, что многие его произведения еще не опубликованы на лезгинском языке, не говоря уже о переводах на русский и другие языки, во-вторых — значительная часть песен, особенно раннего периода, еще никем не записана, в третьих — Сулейман, будучи неграмотным, не оставил дневников, рукописей, набросков и других материалов, помогающих лучше понять внутренний мир поэта, проследить эволюцию того или иного произведения в процессе его создания. Переписка Стальского, которую он вел с помощью своего сына Мусаиба, за исключением двух-трех писем, нигде не публиковалась. Речи, выступления и отдельные высказывания Сулеймана в свое время были опубликованы в областной, краевой и центральной печати. Разбросанность этих материалов крайне затрудняет пользование ими. Цель настоящего сборника — дать в руки исследователя, педагога, студентов литературных факультетов важнейшие материалы и документы о жизни и деятельности Сулеймана Стальского. Отсутствие научной биографии ашуга и других, более или менее серьезных работ о нем, дает основание полагать, что сборник будет использован и широким кругом читателей. Учитывая это, в сборник включены некоторые дополнительные материалы, расширены комментарии, даны фотодокументы и зарисовки.

Чтобы придать сборнику известную систему и тем самым облегчить пользование им, выделено несколько тематических разделов, внутри которых материал расположен в хронологическом порядке. Первый раздел содержит, главным образом, биографические материалы; второй раздел — объединяет речи, выступления и отдельные высказывания Стальского; третий раздел рассказывает о взаимоотношениях великого русского писателя А.

М. Горького и Сулеймана Стальского; в четвертом разделе—переписка Стальского; в пятом—отклики на смерть ашуга; в шестом—воспоминания о нем. В библиографическом справочнике даны сведения о сочинениях Стальского, опубликованных на лезгинском и русском языках, газетных и журнальных статьях о Сулеймане и других материалах, не вошедших в данный сборник.

При составлении сборника использованы следующие источники: архив Сулеймана Стальского в Ашага-Стали, центральный архив ДАССР, архив Дагестанского научно-исследовательского института истории, языка и литературы, Дагестанского краеведческого музея, газетные материалы и др.

Разумеется, настоящий сборник, являясь первой попыткой объединения материалов и документов о Сулеймане Стальском, не претендует на исчерпывающую полноту. Работа в этом направлении продолжается. Пользуясь случаем, мы обращаемся с просьбой ко всем учреждениям, организациям, редакциям газет, писателям и поэтам—прислать имеющиеся письма Стальского, фото, стихи и воспоминания о нем по адресу: г. Махач-Кала, Комсомольская, 18, Научно-исследовательский институт истории, языка и литературы. Составитель также с благодарностью примет и в дальнейшем учтет каждое замечание о недостатках сборника, которые в нем, конечно, имеются, как и во всякой другой новой работе.

В. КАЩЕЕВ

О Т БАТРАКА —ДО ВСЕНАРОДНОГО ИЗБРАННИКА

РАССКАЗ СУЛЕЙМАНА О СЕБЕ

Мать была беременна мною, когда отец ни с того, ни с сего выгнал ее и женился на другой. Я родился у дяди в хлеву.

Очень оскорбленные поступком отца, мои родственники выместили это на мне: тотчас же, не дав мне даже попробовать материнского молока, они завернули меня в драный палас и подкинули к отцовским воротам. Так с обиды и началась моя жизнь.

Соседка, у которой в ту пору родился мертвый ребёнок, из жалости кормила меня грудью, обзывая щенком. До семи лет я оставался у нее. Потом отец однажды увидел: взрослый мальчик в соседском дворе: «Ба, да это же мой сын!»—и взял меня в свою саклю.

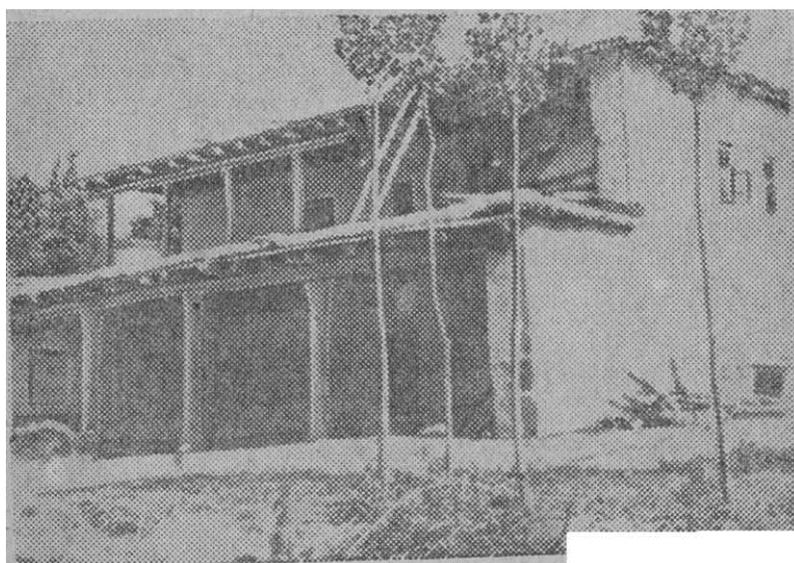
Отец мой был крестьянином, но очень неудачливым. Он обрадовался случаю взвалить на сына часть своих забот и сразу же стал крикливым, как ковха*. Сакля его была полна новых детей. Нелюдимая мачеха прятала от меня кукурузные лепешки. Я рос, как и родился, в хлеву, рядом с буйволом. Не помню ничего об этой поре, кроме навозного запаха. Потом заболел отец, и стало совсем страшно. Я не знаю, что это была за болезнь, но его мучила тоска и днем и ночью, как жажда. Он много думал и когда, наконец, поднялся с постели—оказалось, отец сошел с ума.

Целыми днями он собирал по улицам камни, приносил их домой полные пазухи и прятал от людей, называя это богатством. Я вспоминаю отца, внезапно поседевшего, с желтыми глазами... Он умер, оставив на руках у матери шестерых детей и разбросанные по всему двору кучи речного булыжника...

Меня не вините, друзья, что не могу назвать ни одной точной даты. То были не такие времена. По всей округе у нас только два человека умели читать,—да и то начальник почты и старшина, который носил соломенную шляпу. Я был, наверное, тринадцатилетним, когда ушел из своего аула. В Дербенте меня призрел богатый еврей. Я ухаживал за его трехверстными виноградниками, сторожил конюшню, рубил дрова, чистил двор.

Четыре года батрачил я у этого человека, ни зимы, ни лета не замечая. А когда уволился,—оказалось, мне снова некуда себя деть, и карманы мои по-прежнему пусты.

Тогда я вернулся в аул. Но в Ашага-Стали всегда было батраков больше, чем надо, и долгое время мне пришлось перебиваться поденной работой у соседей. Я был молод. Это очень унижительно, друзья: молодому человеку просить поденной работы у соседей. Люди рассказывали, будто недалеко, в Гяндже, англичане арендуют у царя земли, где добывают какие-то корни. Там нужны рабочие; и вот вместе с другими я вскоре уехал в Гянджу. Два года

Старый дом Сулеймана Стальского, построенный им по возвращении из Баку.

работал я на этих плантациях, жил впроголодь, болел малярией и, наконец, не выдержав, сбежал. Это была настоящая ловушка: я не только ничего не заработал, но даже остался должен в харчевне, где кормили нас коровьими кишками. Из Гянджи я, и сам не помню как, добрался до Самарканда. Там я устроился чернорабочим в депо и работал несколько лет подряд. Затем около года работал я на постройке моста через Сыр-Дарью. Очень много увидел и узнал я за эти годы. А главное, я-узнал, что везде и всюду было одинаково трудно рабочему человеку, что уйти самому от себя невозможно, что бедные люди и на Сыр-Дарье и в Ашага-Стали одинаково несчастны. Тогда потянуло домой скорее на родину, где могилы прадедов. Но денег оставалось мало. Я застрял в Баку и с трудом устроился на нефтяные промысла. Проработал там около двух лет. Жил все это время скромно, и, когда с грехом пополам накопилось немного денег, оказалось, что я уже тридцатилетний мужчина, у меня борода и я уже старею. Надо обзаводиться семьей! В то время это была страшная забота для бедняка. Но мне повезло впервые в жизни. В ауле я нашел круглую сироту—дочь Орта-Стальского объездчика. Мне уступили ее за небольшой выкуп, нас повенчали, и я навсегда остался в ауле. Шли годы. Как вспомню теперь, очень тяжелые и безрадостные. Своими руками, вместе с женой, мы построили маленькую саклю. Не доедали, не досыпали, завели огород. Огород охраняла жена, а я в это время жал у людей пшеницу. Так жили мы на окраине аула пять лет, стараясь быть похожими на людей; но только люди в то время были не похожими на себя...

Однажды, возвращаясь к обеду домой, на одной из улиц я заметил множество народу и удивился: «Что случилось? Или умер кто?»

А надо вам сказать, что люди в то время избегали друг друга. Беднота выходила и возвращалась домой почти украдкой, ибо каждый день по аулу рыскал ковха и ловил встречных на бесконечные повинности, на рытье канав, косьбу сена.

«Что же случилось?»—подумал я и подошел к толпе. Посреди улицы сидели бродячие ашуги с бубнами в руках и пели песни о соловье, тоскующем по солнцу. Ашугам бросали в подолаы серебро и медь. Ашуги были одеты в лохмотья и пели с закрытыми глазами, как будто сквозь сон. Постоял я с народом, послушал.—«Чорт возьми, ведь это все давно лежит у меня на душе. Пойдите-ка, пойдите!».

—Султан, — сказал я соседу,—ведь я каждый день говорю про себя то же самое, почему же мне до сих пор не пришло в голову спеть об этом, ты не знаешь?

На меня обернулись все собравшиеся. (Как раз в то время ашуги кончили петь).

—Ведь это мои слова,—крикнул я, расстегивая ворот бешмета, потому что мне стало совсем жарко.

—Куда тебе, убогий,—ответили мне.—Ты на себя посмотри: разве эти слова подходят к твоему носу, соловей ты!

Сосед сказал это, и вдруг вся улица затряслась от смеха. Был полдень. «Ого,—подумал я,—почему же не полночь теперь...»

—Ведь это не силой, это не хитростью и не деньгами, а человек поет от сердца,—сказал я.—Разве мое сердце не из мяса, над чем вы смеетесь, эй, люди?

Домой я вернулся пристыженный.

—О соловье может всякий спеть,—прошептал я дома жене и, взяв в руки вместо бубна свою папаху, впервые в жизни начал слагать стихи:

*...Влюблен без памяти в цветы,
Не замечаешь разве ты
Страданья, муки нищеты,
И плач, и стоны, соловей?*

Это слова из первой моей песни, которую я все-таки сложил к концу того же дня. Я прочел ее друзьям, но друзья не поверили.

—О соловьях очень много, песен на свете,—сказали они.—Где ты слышал эту песню, Сулейман? Она нам нравится. —Это моя песня,—сказал я.

—Уж не сходишь ли ты с ума, как и отец твой,—ответили мне.

—Я мог бы сложить песню покрепче, о самом о себе, но у меня мало хорошего в жизни,—сказал я друзьям. Пусть не соловей будет, пусть будет собака, если вы не верите. Дайте мне ее, и я сложу вам песню о собаке.

—Хорошо,—ответили друзья,—в таком случае, сложи-ка ты песню о старшине, а потом мы найдем тебе еще штук сорок...

Так постепенно я входил во вкус своего нового занятия. Мои друзья в большинстве были безземельные отходники. Они годами пропадали на нефтяных промыслах в Баку и лишь изредка приезжали на лето в аул. Поэтому они видели острее и глубже моего. Они были почти настоящие рабочие, и я всегда благодарен им, этим лучшим людям, научившим мои глаза видеть.

—Мир,—говорили они,—это весы, умышленно сбитые с толку. Ты смотри, Сулейман, не ошибись. На этих весах и днем и ночью обвешивают нашего брата на кусок хлеба, на аршин бязи, а иногда и на целую жизнь. Будь посмелее, брат, проверяй все гири...

Песни свои я привык слагать в поле во время работы. Возвращаясь под вечер в аул, я часто присоединялся к друзьям и по дороге оглашал им то, что сложил за день. Я даже не заметил, как это вдруг мои песни стали повторяться в ауле. Я не распевал их и не записывал. Мое новое занятие оказалось трудным и очень беспокойным для честного человека. Оно стало причинять мне много хлопот и мало радости.

Как то во время отдыха у родника мы разговорились о мирских заботах. Прохожий мулла остановился здесь помолиться богу и после молитвы ради приличия ввязался в беседу. У меня тогда, было плохо на душе: в тот день засудили моего знакомого, старого садовника, за долги его сына, неделю назад убитого кровниками. Я сложил песню и спел ее громко. Мулла обиделся. Он ткнул меня посохом в грудь и начал кричать.

—Где это слыхано, чтобы голодранцы учили царских судей? Паршивый хвост! Твое дело плестись сзади, а думать за тебя, слава богу, поручено голове. Или может быть ты видел где-либо, чтобы ходили задом наперед? Скажи-ка!

Я вскочил с места: это обожгло меня.

—Интересно,—сказал я,—разве на хвосте растут такие руки,—и, взяв за плечи, чуть-чуть приподнял муллу над родником. Тогда, мои товарищи рассмеялись и, по-моему, испортили все дело. Мулла побелел и умчался в аул. За мной явился старшина. Меня забрали в канцелярию, допрашивали и пытались посадить в тюрьму. Но пришли друзья. Они поклялись на коране, что это просто недоразумение, и Сулейман, дескать, вовсе не со зла показывал силу своих рук. Меня отпустили, строго-настрого предупредив, чтобы никогда больше не слагал я «грязных» песен. Я обещал.

Что мне оставалось делать? Правду говорить нельзя, а неправду говорить в стихах невозможно. После этого я много лет не оглашал новых песен, потому, что не хотел рисковать своими глазами...

Когда-то давно в Кюринских горах жил у нас владетельный хан Мурсал. При нем был поэт, бедный ашуг Саид Кочхорский. Слава Саида шла далеко, а хан не любил, чтобы при нем о других говорили хвалебное. Он скучал. Позвали ашуга.

Пой!—сказал хан, у которого было восемь жен и который скучал на этом свете. Саид спел. Ты хорошо, кажется, спел,—сказал хан. Ты мастер, конечно, но почему ты смотришь так дерзко? Ведь здесь присутствуют мои жены... и выколол глаза ашугу.

Я слышал об этом не раз и хорошо помнил это. И потому решил «беречь свои глаза». Но поэт, если только он не труп, молчать не может. Ему, против его воли, будет тревожно от плохого и радостно от хорошего, а скрыть от мира, сохранить для себя свою песню ему не удастся. Поэт—это ореховое дерево. Покуда есть на его макушке хотя бы один—единственный плод, люди не перестанут швырять в него палками!

... Однажды я отправился в город на заработки. К тому времени обо мне, как о поэте, уже знали в народе, и, останавливаясь в Ашага-Стали, прохожие часто спрашивали о Сулеймане. В Дербенте после целого дня поисков работы я ночевал в караван-сараяе. Я был измучен, спал на

полу. Вдруг слышу сквозь сон: кто-то поет мою песню. На сердце у меня стало непонятно радостно и сладко, и я впервые тогда почувствовал, как, слезы стали подступать к горлу... Со мной рядом в общей гостинице спало множество народу, таких же бедняков, как и я. Среди них были и лезгины. И вот я слышу сквозь сон, как мою песню начинает заглушать другая, очень громкая и неуместная. То пел даландар*. Он начал спорить с бедняками, выдавая себя за лучшего певца и требуя от них в знак признания по четверти абаза**. Те отказывались, даландар настаивал. Тогда встал я.

—Эй, герой! — сказал я. — Ты от себя поешь или так, иногда чужое повторяешь?

—От себя.

—Тогда спой-ка, пожалуйста, об этом караван-сараяе и о нас, несчастных.

Даландар струсил. Подождал, подождал я и, не выдержав, начал по-своему. В караван-сараяе стало тихо, как в лесу. Всю ночь напролет слагал я песни, а на утро даландар снял свою папаху передо мной и отказался принять плату за ночлег...

В другой раз ко мне пришли только что вернувшиеся из Баку мол старые приятели. Они рассказали мне печальную историю: на нефтяных промыслах была забастовка рабочих, но она кончилась неудачно и их уволили, как зачинщиков.

Товарищи были печальны. Главное, в ауле была известна про них оскорбительная песня.

«Пляшите теперь, — пелось в ней, — повесьте на свои головы барабаны, отправьте жен своих на базар, пускай они продадут там матрацы и подушки, ибо вам, ослам, выгнанным палками с огорода, на что удобства?».

Эти стихи сочинил лезгинский поэт Гаджи, работавший тогда на промыслах вместе с моими товарищами, но не уволенный потому, что он всегда держал сторону хозяина.

*) Приказчик ночлежки

***) Двугривенный

Подлец! Разве я мог пройти мимо такого неслыханного случая? Я целый день бродил, не находя места, где бы мне было удобно. Я сочинил-таки ответ и спел его во всеуслышание со своей крыши. Мои друзья записали песню и, вложив в конверт, отправили в Баку. Помню, между прочим, там были такие слова:

«Не отряхивайся грязными брызгами, паршивый пес. Не оскверняй звания поэта, ибо я вижу заранее, как голова твоя катится барабаном на свадьбе моих друзей!».

Так от случая к случаю я слагал песни, подобно тому, как горячую, обжигающую рот пищу глотают осторожно, по маленькому кусочку...

Прошло пять лет. И вот слышу я однажды весной, что царя свергли, что все теперь равны, что настала свобода, так необходимая народу. «Какая же это свобода, — думаю я. — В судах по-прежнему властвуют над нами—интересная свобода, если только правда это».

Но потом закружилось время.

То англичане, то деникинцы, то бичераховцы, то аллаверды—кто их разбирает, кто их выдумал?

В то время я еще ничего не знал о большевиках, хотя и чуял сердцем, что кто-то должен притти желанный народу и разогнать этот базар.

Я думал много. Мимо моей сакли проезжали люди и упрасивали моего совета. Но я не всегда торопился с ответом. Я знал: язык не нога — споткнувшись языком, часто остаешься лежать на земле, не в силах подняться.

Однажды в Касум-Кент пришли интервенты и повесили трех моих односельчан. За что?

Оказывается, они были большевиками и шли из Баку к нам на помощь...

«Ого,—подумал я,—земля наша, горы наши, а люди, которых вешают и убивают, ведь тоже наши... Что же это такое? Значит, большевики—это, выходит, мы сами, а чужие люди тут хозяйничают?».

В тот же день на улице встретился мне мой бывший хозяин.

— Сулейман, — сказал он, — почему ты не сложил песню в честь Казим-бея. Или бережешь ее для большевиков? Я промолчал.

«Этот мир — колесо, — прибавил хозяин, — все время крутится, все время крутится...»

—Неправильно крутится, — оборвал я его.

—Постой, постой, уже не просится ли твоя шея на крючок?

—Нет,—ответил я.—Крючок любит сало, а шея моя сплошь из мозолей...

В тот день, наверное, в моей крови одна капля заговорила по-большевистски. Я не стал мешать ей, я дал ей волю... Ее голос оказался властным. Он стал родным...

ЛИЧНАЯ КАРТОЧКА НА ДЕЛЕГАТА IV ВСЕДАГЕСТАНСКОГО СЪЕЗДА СОВЕТОВ

1. Каким съездом делегирован *Кюринским*
2. Фамилия, имя и отчество . . . *Гасанбеков Сулейман*
3. Пол (мужск. женск.) подчеркнуть
4. Возраст..... *45*
5. Национальность*Лезгин*
6. Профессия.....*Крестьянин*
7. Главное занятие или должность до революции..... *Крестьянство*
8. Главное занятие или должность до выборов на настоящий съезд . . . *Крестьянство*
9. Сколько раз участвовал на Всероссийском—Вседагестанском—губернском—уездном съездах..... —
10. Сколько времени занимает должность по выборам..... *1 год*
11. Партийность*Беспартийный*
12. С какого года состоит в партии—
13. Состоял ли в других партиях, если состоял, то в каких.—
14. Был ли до революции в ссылках, тюрьмах, эмиграции за политические убеждения, сколько лет —
15. Образование (высшее, среднее, нисшее, домашнее, неграмотный) подчеркнуть
16. Какими языками владеет*Тюркским, лезгинским*

27 марта 1925 г.

О ПРИСВОЕНИИ ЗВАНИЯ НАРОДНЫХ ПОЭТОВ ДАГЕСТАНСКОЙ АССР тт. СУЛЕЙМАНУ СТАЛЬСКОМУ, ГАМЗАТУ ЦАДАССА И АБДУЛЛА МАГОМЕДОВУ

(Из постановления Президиума ЦИК ДАССР 15 июня 1934 г.)

Президиум Центрального Исполнительного Комитета ДАССР, в ознаменование I Съезда советских писателей Дагестана п о с т а н о в л я е т:

1. Присвоить звание народных поэтов Дагестанской АССР:

а) тов. Сулейману Стальскому, старейшему поэту лезгинской бедноты, начавшему свою плодотворную деятельность четверть века тому назад и активно помогающему своим творчеством социалистическому строительству.

2. Назначить тт. Стальскому, Цадасса и Магомедову персональные пенсии в размере 200 рублей в месяц каждому и выдать единовременное пособие по 500 рублей каждому.

РАДОСТЬ ТВОРЧЕСТВА И РАДОСТЬ ОСВОБОЖДЕНИЯ

Старик в бешмете и мягких горных постолах неслышным шагом подошел к трибуне. Безжалостный свет «юпитеров» ударил ему в лицо, но старик остался совершенно спокоен. Он начал свою речь на родном языке голосом, неожиданно сильным и молодым. Съезд откликнулся на его первые, приветственные слова долго несмолкавшими аплодисментами, и старик принял их с законной гордостью, как должное.

Это был известный всему Дагестану народный поэт Сулейман Стальский — делегат и член президиума Всесоюзного съезда советских писателей. Голос 66-летнего поэта и певца звучал молодо и сильно потому, что это был голос человека, освобожденного революцией, и еще потому, что народный певец Сулейман Стальский здесь, на съезде, говорил не только от своего имени, но и от имени своего народа, освобожденного Октябрем.

Старый поэт говорил о простом и великом — о революции и борьбе за новую жизнь. Он рассказывал о новых дорогах, проложенных большевиками в горах Дагестана; об электростанциях, возникших там, где раньше шумели горные потоки и разбегались козьи тропы, о радости коллективного труда и завоеванной зажиточной жизни. Мало кто из присутствовавших понимал слова Стальского, но все слушали с огромным вниманием, ибо умел дагестанский поэт придавать своим словам и жестам силу убеждения.

Поэту не пристало довольствоваться сухой прозой, и потому свою речь Сулейман Стальский завершил горячей и радостной песней, посвященной Съезду.

По-русски эта песня звучала так:

Не торопясь, сквозь зной и дождь,
Мы в дальность дальнюю пришли.
Товарищ Ленин—мудрый вождь,
Его увидеть, мы пришли.

Голодной жизни дикий луг
Вспахал его могучий плуг.
Товарищ Сталин—вождь и друг
К нему с приветом мы пришли.

Красноармеец и нарком
Мне кровно близок и знаком,
И все товарищи кругом,
Что в этот светлый зал пришли.

Развевая нищей жизни хмурь,
Мы солнце подняли в лазурь.
Живи, наш Горький, вестник бурь!
Мь навесить тебя пришли.

Поднявший меч в октябрьский час,
В социализм ведущий нас,
Да здравствует рабочий класс!
Как братья мы к нему пришли.

Глядя грядущему в лицо,
Отряды молодых певцов
Сюда, в Москву, со всех концов
На съезд писателей пришли.

В крутые годы битв и гроз
Наш молодой союз подрос,
Раскрылись чаши красных роз—
Мы в этот чистый сад пришли.

Наш день, как горный воздух, свеж.
Сквозь годы сбывшихся надежд,
В горящем пурпуре одежд,
Мы к веку юности пришли.

Моя великая страна
От рабства освобождена.
Проснулись мы от злого сна,
Проснулись — и сюда пришли.

В большой простор нагорных стран
Приветный знак ашугу дан.
И вот я, Стальский Сулейман,
На славный съезд певцов пришел.

Когда, спрашивается, мог дагестанский поэт заговорить так громко, молодо и сильно, заговорить на весь мир языком своего народа с такой великолепной трибуны? Революция возвела ашуга Сулеймана Стальского на эту трибуну, и потому песнь его, посвященная съезду, прозвучала как громкая слава великому Октябрю.

ГРАМОТА

Народному ашугу Дагестана товарищу Сулейману Стальскому:
Вы вдохновляете своими песнями народные массы Дагестана на строительство социализма. Центральный Совет Всесоюзного Общества Друзей Музеев Революции присваивает Вам звание почетного члена Общества и награждает Вас значком ВОДМР.
Председатель ЦС ВОДМР—(подпись) Отв. секретарь—(подпись)
4 января 1935 года, г. Москва.

О НАГРАЖДЕНИИ тов. СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО ОРДЕНОМ ЛЕНИНА
Постановление Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР

Центральный Исполнительный Комитет Союза ССР постановляет:
Наградить орденом Ленина народного поэта Дагестана тов. Сулеймана Стальского.
Председатель Центрального Исполнительного Комитета Союза ССР М. Калинин И. о.
Секретаря Центрального Исполнительного Комитета! Союза ССР—(подпись)
Москва, Кремль, 22 февраля 1936 года.

ПРИВЕТСТВЕННЫЕ ТЕЛЕГРАММЫ

Секретариат Правления союза советских писателей приветствует Вас, народного поэта Дагестана, с высшей наградой— орденом Ленина. Будучи батраком, Вы пели свои песни среди полей в одиночестве. Теперь вся страна Советов слушает Вас, на Ваших песнях учится молодежь. Мы радуемся вместе с Вами Вашим успехам! и желаем Вам многих лет здоровья и плодотворной творческой работы.

Щербаков, Ставский

От всей души поздравляю тебя с награждением орденом Ленина. Наше правительство достойно оценило твой великий талант. Это призывает еще больше работать. Желаю тебе здоровья и плодотворной творческой работы.

Цадасса Гамзат

Редакция газеты «Северо-Кавказский большевик» горячо поздравляет Вас с получением награды — ордена Ленина. Замечательные строки Ваших стихов глубоко волнуют трудящихся всей страны социализма. Редакция уверена, что высокая награда, полученная Вами, вдохновит на новые произведения, воспевающие героину, нашу счастливую и радостную жизнь.

Салам алейкум, прекрасный певец! Пусть Ваша жизнь будет долга, радостна и плодотворна.

Редакция «Сев.-Кавказский большевик»

САМЫЙ СЧАСТЛИВЫЙ ДЕНЬ В МОЕЙ ЖИЗНИ

(Речь на заседании Президиума ЦИК Союза ССР 17 апреля 1936 года)

Сегодняшний день является самым счастливым и самым значительным в моей жизни. Я безмерно рад и взволнован и не нахожу достойных слов выразить мою горячую благодарность за эту высокую честь, оказанную мне партией и советской властью, наградившими меня высшей наградой—орденом Ленина.

Мне около 70 лет, но вся эта жизнь моя не стоит сегодняшних 70 минут. Я подобен зарытому в землю заржавленному оружию, которое коммунистическая партия и советская власть раскопали, придали блеск и остро отточили. Я—бедный крестьянин, сын одной из наиболее отсталых народностей Дагестана, которая при царизме беспощадно эксплуатировалась и угнеталась и где не только не поощряли науку и искусство, а, наоборот, в корне сжигали всякое стремление к культуре.

Благодаря ленинско-сталинской национальной политике и заботам великого вождя народов, мудрого Сталина, я, наравне со многими другими, вышедшими также, как и я, из глубоких недр трудящихся масс, возвышен и поднят высоко, высоко...

Я обязан и даю слово, не жалея ни здоровья, ни сил и остатка своей жизни, посвятить себя целиком служению своей великой, счастливой родине.

Да здравствует товарищ Сталин! Да здравствует советская власть!

ВСЕНАРОДНЫЙ ИЗБРАННИК

протокол

общего собрания колхозников колхоза им. Кирова, партийной и комсомольской организаций

и всех трудящихся Ашага-Сташь от 28 октября 1937 года.

Присутствует 350 человек.

Слушали: о выдвижении кандидата в депутаты Совета Союза.

Стахановец тов. Мурсалов говорит: Мы должны выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза из числа лучших людей нашей родины, безгранично преданных рабочему классу, делу партии Ленина—Сталина. Одним из таких является наш знатный колхозник, народный поэт Дагестана Сулейман Стальский, награжденный правительством орденом Ленина. Я выдвигаю кандидатом в депутаты Совета Союза тов. Сулеймана Стальского, 68 лет, проживающего в сел. Ашага-Сташь, народного поэта, беспартийного большевика.

Выступившие тт. Разаханов Мутагир, Рамазанов Абас, Эседуллаев Абдусалим, Шахмерданов Агакерим, Ас тарханов а Гурухан, К а д и р о в Дадаш, Ш и х джемалов Навруз, Г а д ж и л а е в Шихисмаил и др. говорили, что Сулейман Стальский до революции был батраком, рабочим, на себе испытал все тяжести капиталистического гнета. Он вел борьбу против мулл, ханов и беков, беспощадно разоблачал врагов народа, в своей стихах воспел рабочий класс, коммунистическую партию и ее вождей, всеми силами помогает делу социализма. За огромные заслуги Рабоче-Крестьянское правительство наградило его орденом Ленина и присвоило ему звание народного поэта Сулейман Стальский является достойным кандидатом в депутаты Совета Союза.

Все присутствующие единодушно поддержали предложение тов. Мурсалова.

Постановили:

Выдвинуть кандидатом в депутаты Совета Союза любимого поэта-орденоносца Сулеймана Стальского.

Просить Сулеймана Стальского дать свое согласие баллотироваться в Совет Союза по Дербентскому избирательному округу.

Президиум собрания: Гаджилаев Шихисмаил, Исмаилов Кадир, Ашурбеков Магомед, Стальская Бесханум, Астарханова Гурухан.

ИЗ РЕЗОЛЮЦИИ ПРЕДВЫБОРНОГО СОБРАНИЯ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ КОЛХОЗОВ, ОБЩЕСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ОБЩЕСТВ ТРУДЯЩИХСЯ АХТЫНСКОГО ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ОКРУГА.

Мы, участники предвыборного совещания в количестве 500 человек, горячо приветствуем и поддерживаем выдвижение первым кандидатом в депутаты Совета Союза великого вождя товарища Сталина.

Обсудив вопрос о выдвижении кандидатов в депутаты Совета Союза по Дербентскому избирательному округу, предвыборное совещание постановляет: кандидатом в депутаты Совета Союза по Дербентскому избирательному округу выдвинуть народного поэта Дагестана орденосца Сулеймана Стальского. Просить тов. Сулеймана Стальского дать свое согласие баллотироваться в депутаты Совета Союза по Дербентскому избирательному округу.

ТЕЛЕГРАММЫ Ашага-Сташь, Сулейману Стальскому.

Мы, рабочие, работницы, инженерно-технические работники Рыбозавода № 38, Избергской группы ДРТ, на предвыборном собрании единогласно выдвинули Вашу кандидатуру в депутаты Верховного Совета СССР. Просим Вас, товарищ Сулейман Стальский, дать согласие баллотироваться в Совет Союза по Дербентскому избирательному округу.

Президиум собрания.

Мы, колхозники, колхозницы колхоза имени Сталина, единодушно выдвинули Вас, народного поэта Дагестана—Гомера XX века, кандидатом в депутаты Совета Союза. Просим дать Ваше согласие баллотироваться по Дербентскому избирательному округу по выборам в Совет Союза.

Президиум собрания.

Буйнакского, Кая-Кентского района, Дагестанской АССР, мы выдвинули Вашу кандидатуру в

депутаты Совета Союза. Общее собрание просит Вас, товарищ Стальский, дать согласие баллотироваться по Дербентскому избирательному округу.
Президиум собрания.

ДЕРБЕНТСКОЙ ОКРУЖНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ КОМИССИИ от Сулеймана Стальского

ЗАЯВЛЕНИЕ

Я очень взволнован тем, что рабочие и работницы, колхозники и колхозницы и все трудящиеся Дербентского избирательного округа по выборам в Совет Союза- выдвигают меня в депутаты Совета Союза совместно с первым депутатом—великим вождем народов товарищем Сталиным.

Даю свое согласие баллотироваться по Дербентскому избирательному округу по выборам в Совет Союза.

Сулейман Стальский (народный поэт Дагестана) Сел. Ашага-Сталь, Касум-Кентского района 3 ноября 1937 г.

ПРОТОКОЛ № 2

заседания Дербентской Округной по выборам в Совет Союза Избирательной Комиссии, № 329 от 3 ноября 1937 года

С л у ш а л и:

Протокол общего собрания колхозников колхоза им. Кирова, партийной и комсомольской организаций и всех трудящихся сел. Ашага-Стадь, Касум-Кентского района о выдвижении кандидатом в депутаты Совета Союза по Дербентскому избирательному округу тов. Сулеймана Стальского.

Постановили:

1. Представленный материал колхозниками колхоза им. Кирова, партийной и комсомольской организациями и всеми трудящимися сел. Ашага-Сталь, Касум-Кентского района, полностью соответствует требованиям статьи 61-й Положения о выборах в Верховный Совет СССР.

2. Зарегистрировать тов. Сулеймана Стальского, 68 лет, проживающего в сел. Ашага-Сталь, колхозника, народного поэта Дагестана, беспартийного—кандидатом для баллотировки в депутаты Совета Союза и включить его № 1 в бюллетень для тайного голосования по Дербентскому избирательному округу по выборам в Совет Союза.

Председатель Дербентской Округной по выборам в Совет Союза Избирательной Комиссии- А. Гаврилов.

ПОСЛАНИЕ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО СВОИМ ИЗБИРАТЕЛЯМ

В Совет Верховный мой народ
Меня наметил — слышу весть
Я, верный сын страны, и вот
Великая дана мне честь...

Куда избыток счастья деть,
Как радость эту не воспеть?
И мне ли, старику, стареть,
Когда дана такая честь?

И где еще, скажите мне,

Почет певцу — в какой стране?
И лишь на родине моей
Великая возможна честь

Но я хочу сказать о нем,
Кто ночью темною и днем
Нам светит пламенным огнем,
Всегда и всюду с нами — Сталин!

На реках быстрых, на морях,
В степных просторах, в облаках,
В цехах, в колхозах, в рудниках—
Везде и всюду с нами — Сталин!

Он—солнце яркое, он—тот,
За кем шагает весь народ,
К победам новым кто ведет,
Он огневое знамя — Сталин!

Кто прошлого развеял муть,
Друзья, кто выпрямил нам грудь
И кто украсил этот путь
Чудесными цветами? — Сталин!

Он рабство сбросил с наших плеч,
Он для врагов — разящий меч,
Как буря, ураган, как смерч,
Родной, любимый нами —Сталин!

В счастливом, солнечном краю
Его, великого, пою,
И я свой голос отдаю
Тому, кто наше знамя,—Сталин!

И не один лишь только я,—
Народов дружная семья,—
Все голосуем за вождя
Стучащими сердцами—Сталин!

Я буду безгранично рад,
Когда войдет наш мудрый нарт *
В Совет Верховный депутат
С достойными сынами — Сталин!.

Пой, Сулейман, пусть песнь течет,
Тебе народ воздал почет,
Тебе доверье он дает,
Счастливой родины ашуг.

Страна моя—родной мой кров,
Тебя пою я вновь и вновь!

Я волю выполнить готов
Народа своего ашуг.

С. Стальский

РЕЧИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО

ВЫШЕ КОЛХОЗНОЕ ЗНАМЯ

(Из речи на X Вседагестанском Съезде Советов)

Я был рабочим, я был крестьянином, я был батраком^ Много испытал я бед в своей жизни. До революции я никогда не был сытым. Я всегда занимал хлеб у соседей, всегда был должен соседям. Теперь на моих глазах создается зажиточная жизнь. В этом году моя семья на 300 трудодней получила 140 рубле. * Такого количества пшеницы я никогда за свою жизнь не имел, хотя, как вы сами видите, уже оброс сединой.

Мы здесь слушали о великих достижениях. Мы делимся здесь своими радостями и недостатками. Мы здесь беседуем но душам. И мы не должны вернуться отсюда с пустыми хурд-жинами. ** Мы должны наполнить свои хурджины опытом, знанием дела, чтобы передать его трудящимся в своих аулах. Велики преимущества колхоза, но как это ни странно, еще кое-где есть такие люди, которые недооценивают колхозных побед.

Когда говорят, что трубка очень горька, то предлагают взамен пчелиный мед. А вот находятся такие чудачки, которые предпочитают горькую жизнь сладкой жизни. Колхоз—это мед, это весенний пчелиный мед по сравнению с отравленной трубкой старой жизни.

Так выше колхозное знамя, товарищи!

Да здравствует товарищ Сталин—гений и вождь мирового пролетариата!

Да здравствуют Молотов, Калинин, Каганович и Ворошилов!

* Рубле—около 30 кгр. ** Хурджина—сумка

Да здравствует мой друг Максим Горький!

РАБОТАТЬ С СОВЕСТЬЮ И ЧЕСТЬЮ БОЛЬШЕВИКА

{Из выступления на первом Съезде Советов Северо-Кавказского края}

Товарищи! Вы видите, я стар. Именно потому, что я старше многих здесь присутствующих, еще потому, что я являюсь народным поэтом, разрешите мне поделиться с вами некоторыми своими мыслями вне регламента и, может быть, не совсем согласно повестки дня.

. Я хочу сказать пару слов о своем родном колхозе имени товарища Кирова, о колхозе в далеком лезгинском ауле Ашага-Сталь.

Я думаю, что если наш колхоз (т. е. мой ашага-стальский колхоз) имеет достижения, то вместе со мной, вместе с аша-га-стальцами этому порадуетесь и вы, этим^будете гордиться и вы.

Если же мой колхоз имеет недостатки, то этим.,опечаб литесь, будете озабочены вместе со мной и вы тоже. Нет у нас частных достижений и недостатков. И радость и горе у нас общие.

Мы—одна семья.

Я расскажу вам о себе. Я член колхоза с первых же дней его организации в моем ауле. В этом году (а надо вам сказать, что этот год был в нашем районе особенно засушливым и неурожайным)—в этом году не менее 300 трудодней у моей семьи. Мы получили 105 пудов пшеницы, 30 пудов ячменя, 45 пудов кукурузы, 35 пудов риса, 28 пудов пшена и крупы, 25 пудов капусты, 23 пуда яблок, 17 пудов орехов, 4 воза тыкв и т. д. (я не считаю помидор, лука, огурцов и проч. мелочей, я не считаю меда, табака и равных других товаров). Кроме того, моя семья должна получить более тысячи рублей деньгами.

Все перечисленное мною—это чистый доход, поступивший в распоряжение моей семьи.

Налоги и прочие взносы государству давно уже выплачены колхозом полностью.

Товарищи, 18 лет я крестьянствую. До этого был батраком, был чернорабочим. Я никогда не помню себя обеспеченным и чувство сытости, чувство радости за завтрашний день— мне было незнакомо. А ведь тогда я был молод. Моя семья была гораздо меньше. А разве можно сравнить мое сегодняшнее здоровье и трудоспособность с трудоспособностью и энергией,

которые были у меня 18 лет назад?

Я это говорю к тому, что в те дни, когда я работал со своими сыновьями круглые сутки, как вол, я не осмеливался ни разу даже досыта поужинать. Тревога за завтрашний день давила сердце мое, как черный камень, и не давала жить сегодняшним.

Теперь скажите, нужно ли вам говорить о том, как живет моя семья в колхозе?

Товарищи, я рассказывал о своем колхозе не потому, что он особенный. Наоборот, я скажу вам по секрету, что наш колхоз далеко не лучший в районе. Я очень часто беседую с колхозниками из соседних аулов. Я вступаю в разговор с разными людьми: стариками, молодыми, партийцами, беспартийными и что же? Оказывается, во многих колхозах нашего района живут еще лучше, чем мы. Оказывается, они получают еще большие доходы, чем ашага-стальцы и имеют вдвое больше достижений.

Конечно, не все колхозники живут одинаково: один прекрасно, другой хорошо, третий похуже. Лентяи и саботажники живут, например, не очень хорошо. Тот, кто любит зимою теплую баню, а летом тенистый сад, т. е. тот, кто любит и зимой и летом отдыхать, нежиться—тот, понятно, и доходов таких не имеет.

Нужно работать, работать в меру и в меру отдыхать, чтобы жить со всеми, как все, как лучшие.

Нужно- работать с совестью и честью большевика, ибо нет и не может быть иных радостей у человека¹, кроме тех, за которые борется наша партия, борется рабочий класс. Это пора понять. Это давно уже пора понять, товарищи.

А что касается моих мыслей о своем: колхозе, то я сожалею о том, что молодость моя (прошла) уже и что только на старости лет довелось мне испытать человеческую радость. Об этом всерьез и часто сожалею я.

Но ничего, товарищи, зато дети мои вдвойне счастливы и могучи. Страна -моя—великая пасека, каждый колхоз,—гудящий и счастливый улей. Мы Строим медовую общечеловеческую радость. Но иногда кое-где в улей забирается оса, забирается трутень и мешает, и разрушает наши соты.

Нужно утроить бдительность, чтобы ни одна оса, даже нечаянно, не залетела на пасеку.

Нужно выловить, нужно выявить и истребить всех паразитов. И тогда мы могуче завершим наше великое дело, мы построим Социализм.

Да здравствует наш гениальный учитель товарищ Сталин!

Да здравствуют товарищи Молотов, Каганович, Серго Орджоникидзе, Ворошилов, Калинин и их соратники!

Да здравствует мой друг Максим Горький!

Да здравствуют все те, имена которых мне неизвестны, но которые непоколебимо и мужественно ведут нас к светлому будущему!

От сыновей колхозных гор,
Я поздравляю этот съезд.
От ваших братьев и сестер,
Я поздравляю этот съезд.

Врага разящий всякий раз,
Да здравствует рабочий класс.
Водителю рабочих масс,
Стальному Сталину привет.

Мы в рабстве были у врага,
Не в силах сделать два шага,
К нам жизнь была всегда строга,—
Мы победили жизнь. Привет!

Былых времен кровавый гнет
Развеял трудовой народ.
Вперед, ударники, вперед!
Вам лучший от души привет.

Любые тропы мы пройдем,
Повсюду мы победы ждем,
Семнадцать лет, как мы живем.
Семнадцать раз вождям привет.

Советской власти каждый взгляд,—
Как солнце для бедняцких гряд.
Сегодня Стальский очень рад
И счастлив передать привет.

БУДЬТЕ УПОРНЫ В ТРУДЕ!

(Из выступления на первом Вседагестанском дорожном съезде)

Вы не судите, пожалуйста, что Сулейман своими хвалебными стихами вздумал успокаивать вас. Если я выступаю здесь, поздравляя вас с действительно великими победами, то это еще не значит, что все дела закончены, что дороги повсюду проведены блестяще и теперь, дескать, остались пустяки. Нет, товарищи. Впереди много, очень много работы. Я только воспользовался лишним случаем, чтобы еще и еще раз всенародно порадоваться нашему сказочному перерождению. Я хотел сказать, что Дагестан—этот обреченный на смерть, безнадежно больной нищий, вдруг под сверкающими лучами Октября на наших глазах начал оживать, выздоравливать и стал на ноги во весь рост. Уже полумертвый он получил советы, заботы и лекарство из рук самого мудрого из мудрейших врачей— гениального Сталина, а теперь взгляните-ка: узнаете ли вы свою родину? Наша страна крепка, молода, здорова, жизнерадостна и могуча. Этим восхищаться я не перестану никогда.

Теперь вот что: наш вождь и наша партия желают нам не только здоровья и сытости, но и настоящего вечного счастья, а чтобы достигнуть этого, мы в свою очередь должны приложить все свои силы, все свое умение и волю, ибо без труда, товарищи, невозможно и мед попробовать, невозможно скушать виноград.

Будьте упорны в труде!

МЫ ПРАЗДНУЕМ СВОЮ МОЛОДОСТЬ

(Из выступления на торжествах в день 15-летия Дагестанской АССР)

Товарищи!

Я поздравляю вас с необычным днем: сегодня мы празднуем свою молодость. Будьте счастливы, товарищи!

...Но с чем же сравнить мне — поэту — этот небывалый праздник? Разве было у нас когда-либо такое, с чем можно было, бы сравнить этот день? Нет, не бывало. Праздник—бай-рам всегда был связан у нас с муллами, с религией и кровопролитием...

Мы знали одно лишь черное гнетущее ярмо нужды... Мы знали хорошо одни только похороны.

Но чтобы добыть себе право на праздник, чтобы добыть эту бьющую сегодня со всех сторон, как родник и, как море, радость, мы перенесли много и много тяжелого. Мы отдали в свое время в жертву не десятки, а тысячи человеческих жизней, и века мы испытывали лишения, голод и позор.

Вот какой ценой досталась нам свобода! Так держите же выше знамя социализма. Так держите

же крепко в своих руках впервые обретенную радость!

Товарищи и трудящиеся дагестанцы! Как хорошо, что все вы собрались сегодня на эту широкую площадь. У меня есть для вас горячий привет от вождей.

Совсем недавно мне пришлось побывать в Москве. Если в прошлом году я видел одну Москву, то в этом году я увидел там три Москвы: одну старую, другую новую, а третья находится под землей.

Вожди передавали вам привет, вожди, идущие за великим Сталиным, вожди, ведущие нас к социализму. Я обещал им от вашего имени, что Дагестан и впредь будет высоко нести революционное знамя, что- и впредь под руководством партии он будет честно и мужественно идти от победы к победе.

Так шире молодость, партизаны! Шире радость, трудящиеся Дагестана!

Да здравствует Сталин, обеспечивший нам этот небывалый праздник!

Да здравствуют его соратники Ворошилов, Молотов, Каганович!

Да здравствует Максим Горький!

Да здравствуют все наши кунаки, прибывшие к нам на праздник и да здравствуют трудящиеся всего мира!

ПЫШНЕЕ ЦВЕТИТЕ, ЦВЕТЫ НАШЕГО БУДУЩЕГО!

(Речь на съезде женской молодежи Северо-Кавказского края 20 октября 1935 года)

Съезду женской молодежи нашего края я передаю мой сердечный привет (Аплодисменты).

Вы, наверное, знаете, что я нездоров. Я приехал в Кисловодск отдыхать и лечиться. Если бы не советская власть, я бы давно лежал под землей. Благодарю советской власти, я — старик — поправляюсь, я — старик, выступаю перед вами (А п л о д и с м е н т ы).

Врачи мне не особенно советовали поехать к вам на! съезд. Но я горел желанием видеть вас, встретиться с делегатами съезда женской молодежи многонационального Северо-Кавказского края, И вот я приехал повидаться с вами, посмотреть, > как вы радуется и радоваться вместе с вами.

Вы — счастливая молодежь. Вы растете под теплым солнцем великого Октября, в цветущем саду нашего великого садовника — Сталина (А п л о д и с м е н т ы).

Вы должны знать, вы должны помнить проклятое прошлое ваших бабушек, ваших матерей. Я, как старый человек, все это своими глазами видел.» Я вам хочу рассказать, молодежь, как им жилось раньше.

Прежде родиться девушкой было большое несчастье. Появление девушки на свет наши горцы встречали такими словами: «Чем родить тебя, лучше родить камень; он пригодился бы занять свое место в постройке стены». Женщина, которая родила девушку, не могла смело смотреть в лицо мужа и родителей, как будто она совершила! величайшее преступление.

Положение девушки раньше было подобно положению осла. Наши горцы очень любят коней,; они ухаживают за ними, хорошо их кормят, а остатки дают ослу. И, несмотря на то, что ослу дают, остатки, его заставляют работать больше, чем коня. И" вот положение девушки в семье было подобно положению этого осла: все ласки родителей, все внимание получали мальчики. Раньше считали появление девушки нежелательным. Но за это же «нежелательное» существо родители, не стесняясь, брали как можно больше калыма, продавали девушку, продавали за того человека, которого она не любила. Муж, который покупал жену, эксплуатировал ее, как вьючное животное, которое должно было беспрекословно исполнять все повеле ния хозяина — мужа.

Женщина не имела никакой доли в жизни и блага в обществе. «Если ты не сумеешь сделать это, то ты — женщина,» — говорили горцы при всяком споре. Это доказывает, что раньше считали женщину слабым, ни к чему не способным существом.

Большевистское землетрясение опрокинуло этот старый мир, и вершины наших многострадальных гор и наши просторы осветились ярким пламенем великого Октября.

Дорогие мои дети! Кто раньше мог подумать в наших горах, что женщина может стать техником? Кому в горах раньше приходила в голову мысль, что женщина! может стать летчиком и управлять аэропланом и на крыльях машин летать над облаками? Кому в голову приходило, что женщина может стать врачом, может лечить своих братьев?

Если раньше — 20 — 30 лет назад — в наших горах, кто-нибудь высказал бы такую мысль, муллы сказали бы, что он сумасшедший, гяур, идет., против адата и шарията и велели бы забросать его камнями.

Теперь в самых отдаленных уголках не удивляются уже Тому, что женщина стала совершенно неузнаваемой. То, что раньше считалось невозможным, теперь стало возможным и явным, и женщина уже и врач, и техник, и инженер.

Дорогие дети! Все это — первые плоды великого Октября. На почве, разрыхляемой и питаемой большевиками и великим Сталиным, произрастут еще более обильные урожаи.

Да здравствует тот человек, который заботится о нас всех! Да здравствует тот человек, который окружает своим вниманием трудящихся женщин! Даъ здравствует наш отец — великий Сталин! (Аплодисменты).

Да здравствует тот, который острием своего пера поражает наших врагов! Да здравствует тот, который руководит нашими писателями — Алексей Максимович Горький! (А п л о д и с м е н т ы).

В наших новых садах, где нами посажены новые деревья, которые пышно цветут и приносят

сладкие плоды, местами еще остаются дикие деревья, которые бросают тень и мешают расти нашим: новым деревьям. Мы должны заострить топоры и лопаты и всеми силами взяться, чтобы эти деревья выкорчевать с корнями и убрать их из нашего цветущего сада.

Желаю вам еще пышнее цвести — цветы нашего будущего.

Да здравствует наш комсомол! Да! здравствует первый краевой Северо-Кавказский съезд трудящейся женской молодежи! (Аплодисменты).

СОЗДАТЕЛЬ СЧАСТЬЯ-СТАЛИН

(Речь на Всесоюзном совещании передовиков животноводства с руководителями партии и правительства 15 февраля 1936 года).

Мудрейший Сталин! Я приехал издалека на пленум писателей. В моем возрасте можно было бы и не предпринимать таких длительных путешествий, но мысль о том, что, приехав в Москву, я увижу Кремль, где живешь ты, буду ощущать сердцем своим, что ты совсем, совсем близок, почти в двух шагах,—окрыляла меня и вдохновляла в пути.

Мудрейший Сталин! Я никогда не думал, что на свете возможна такая великая радость. Я не думал увидеть тебя воочию и считал это мечтой недоступной, далекой, которая иногда скрашивала мою бессонницу, как скрашивает хорошая песня. Моя страна, моя родина и ты, светоч мира, самый близкий и самый доверенный наш, мудрейший человек на земле. Разве было прежде так просторно, разве была такое свежее, ослепительное небо и такая теплота человеческих рук, человеческих лиц. Я счастлив! У меня нет слов, чтобы выразить это, потому, что язык наш беден и потому, что для такого небывалого чувства шужно новое и небывалое слово.

Товарищи, я сравню нашу родину с крепостью, которая высится во вселенной, как новая звезда. Я уверен, что ею любуются со всех планет, ибо только нам шлет свои, прекрасные лучи солнце и только для нас приходят весны на землю. В этой великой крепости много отважных, много бесстрашных и мудрых богатырей. В ней много молодости, и великие радостные заботы постоянно заполняют ее просторы. И самый главный мастер, любимый и владеющий думами всех трудящихся, тот, кто днем и ночью, неутомимый, прозорливый и могучий, воздвигает эту крепость — радостную жизнь — Сталин, учит нас, поднимает и вручает в руки ключи от нового счастья.

Товарищи, я много пережил и многое видел в своей жизни. И только на старости лет, испытав настоящую человеческую радость, я впервые почувствовал, что такое гордость за свою родину, за свое время и что такое вдохновение. Никогда мне не пелось так легко.

Я пришел сказать тебе, мудрейший учитель, и вам, товарищи, сидящие здесь его ученики, что родина наша, счастливая от края и до края, готова на любой подвиг и несокрушима, если подобные мне старики чувствуют в ней себя молодыми и крепкими, как воины.

Наша страна, наша крепость необъятна, и много у нас радостных забот. И железо, и нефть, и уголь, и хлеб рождает наша земля обильно, как нигде в мире. Героические ученики Сталина—стахановцы обновляют нашу землю, и наше небо, и наши горы. И вот вы, товарищи, собрались сюда к нашему великому учителю и отцу и к его ближайшим ученикам, товарищам Молотову, Ворошилову, Кагановичу, Серго Орджоникидзе, Калинин, Микояну, чтобы набраться здесь новых сил и нового, мудрого сталинского опыта для дальнейшей работы. Вы, животноводы, отвечаете за быстрходность и выносливость наших коней, за упитанность наших отар и породистость их.

Это большое, достойное дело, товарищи.

Совершенно случайно мне посчастливилось попасть на это совещание. Я не хочу утомлять вашего внимания. Но разрешите от имени присутствующих здесь и оставшихся дома чабанов многонационального Дагестана заверить вас, что планы животноводства будут нами перевыполнены, что отары овец и табуны коней будут в нашей стране также огромны, как урожай свеклы и хлеба, что работаем мы теперь, подобрав полы бешметов, по-стахановски, на совесть. И этому порукой наши загорелые открытые лица, товарищи. Мы работаем радостно в великой и от края до края солнечной крепости социализма. Мы строим в ней нестареющую,

счастливую жизнь, и если подкрадется враг к нашим воротам, если он натянет лук, целясь в нашу сторону, то миллионы могучих выступят на защиту своей родины. Богатыри, не знающие преград и поражений, снова сядут на коней. Я заверяю от имени всех колхозников, чабанов и трудящихся Дагестана тебя, мудрейший вождь народа товарищ Сталин, что в любую минуту они готовы и дер жат порох сухим. Тогда передадут они свои чабанские ярлыги детям и старикам, а сами возьмут в руки испытанное в боях и верное оружие. (Аплодисменты).

Да здравствует Сталин! Да здравствует Ворошиловь!

Да здравствуют все ближайшие ученики и соратники Сталина.

Я буду петь большевиков,
Мы победили строй веков.
И миллиардами пудов
Поля рожают хлеб у нас.

И горы целые угля
Дают стахановцы у нас,
И трубы в ряд, как тополя,
Поют на фабриках у нас.

Быстрее, чем облаков гряда,
Растут у нас овец стада,
И табуны, как никогда,
Бессчетны на степях у нас.

Бесстрашны девушки страны,
Чьи руки и сердца сильны.
Отвагой молодой полны
Герои—юноши у нас.

И если враг когда-нибудь
Нам преградить захочет путь,
Чтобы ему направить в грудь—
Остро оружие у нас.

Стоит над нашею страной.
Как самый зоркий часовой,
Строй Красной армии стальной.
И Ворошилов есть у нас

Ты днем и ночью у руля,
Тебе послушна вся земля,
Прав Сулейман, так говоря:
Создатель счастья — Сталин!

И верных Ленина делам,
И верных Сталина делам,
Готовых к бурям и ветрам
Народов братство есть у нас.

Меж небесами й землей,
Весь мир заполнивши собой,

Пусть Сталин здоровствует родной,
Его наука есть у нас.

И вот, излеченный от рай,
Счастливой молодостью пьян,
Видавший много Сулейман
Поет о Сталине у нас.

Был Ленин первым, кто повел,
Кто вражки гнезда в прах размел,
Кто над землею, как орел,
Поднялся, став за бедных.

Рабочих всех объединив,
Царя—злодея низложив,
Ушел он, дело поручив
Тебе—великий Сталин.

Основы Ленин заложил,
Но ты постройку завершил,
И каждый счастливо зажил
Под новой кровлей—Сталин.

Железным ломом горы зла
Тобой разрушены дотла,
Заря над радиной взошла,
Вселенной зодчий—Сталин.

Ты данный Лениным завет
Хранишь, держа в руках, как свет,
Спасаясь люд от черных бед,
Мир озаряя,—Сталин.

Твой всюду слышен мудрый зов,
Он в бой ведет большевиков,
Взрывая старый мир оков,
Всегда победный — Сталин.
о свободе личности

(Ответ на анкету газеты „Известия“)

Вы спрашиваете меня: есть ли в нашей стране условия для расцвета личности?

Приведу пример. Был запущенный древний сад, где деревья умирали, где жестокий суховой лишал их жизненных соков, подрубая и ломая ветви. Этот сад расчистила, взрастила наша власть. В этом саду каждое дерево ныне вскопано, очищено от паразитов, наростов. И вот теперь гляжу я и вижу каждое дерево в отдельности, в расцвете невиданным цветом, тяжелое от обильных плодов.

На этот вопрос может быть лишь один ответ: конечно, есть все условия. Вот хотя бы моя жизнь, — разве она не является тому примером? Раньше, сколько бы ни трудился я, обливаясь потом, урожай трудов моих получали ханы, беки, чиновники. А теперь труды каждого из нас учтены, и как бы кто ни трудился—умственно или физически, его труд почетен.

ВЕЛИКИЙ ЗАКОН, НАПИСАННЫЙ ГЕНИЕМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВА

(Речь на XI Вседагестанском Чрезвычайном Сезде Советов)

Дорогие товарищи! Мы обсуждаем наш великий закон, написанный рукой гиганта мысли, гения человечества, величайшего мастера, воздвигнувшего прекрасное здание социализма, нура * нашей прекрасной земли—Сталина. Как горячее солнце своими лучами дает всей природе жизнь, так и Сталинская Конституция влила в наши сердца новую кровь, которая пульсирует в нашем теле, придает нам еще больше силы, смелости! и отваги для дальнейших побед социализма в нашей стране.

* Нур—светоч

Закон, товарищи, был и раньше. Но это был звериный царский закон. Кто из вас, видевших старый, проклятый мрачный мир, не помнит слова «закон». Горцы ненавидели и это слово и тех, кто стоял за старым законом. Это был закон разбоя и грабежа рабочих и крестьян. Это был не закон, а цепи гнета, в которые мы были закованы.

Советская власть разорвала эти цепи, сковывавшие и руки и мысли. Проклятый царский закон канул в вечность. Ему нет возврата. Наша коммунистическая партия создала новые законы—свободы, счастья и радости для трудящихся.

Была ли где раньше и есть ли где сейчас такая страна, в-которой основной закон государства обсуждал бы, утверждал весь народ?

Такая страна только одна—это наша великан советская счастливая родина.

Обсуждая свободно на родных языках пункт за пунктом Сталинскую Конституцию, трудящиеся горцы еще и еще раз увидели, какая бездна лежит между законами поработителей и нашими советскими законами.

За эту родную власть мы все, от старого до малого, готовы, если потребуется, отдать свою кровь до последней капли.

Сталинская Конституция предоставляет нам такие права, о которых мы, горцы, загнанные царизмом в бесплодные ущелья, гор, в прошлом не могли и мечтать. Такие права нам обеспечила наша коммунистическая партия, продолжающий дело Ленина наш великий отец Сталин. Сталинская Конституция это самый великий чирах, освещающий с вершины высочайшей горы путь народов к свободе, к счастью.

Да здравствует же наша Сталинская Конституция!

Товарищи, наше великое счастье, наша прекрасная свобода!, наша веселая, радостная жизнь требуют от нас, чтобы мы помнили о братской солидарности с борющимся героическим испанским народом.

То, что происходит сейчас в Испании, мы своими глазами не видим. Но наши, уши слышат вести из этой далекой, страны. Наши сердца бьются вместе с сердцами мужественных, борцов и героев испанских городов и сел>

В Испании пылает пожар, который зажгли враги человечества — фашисты.

Но пусть не радуются фашистские звери и враги трудящихся: в этом пожаре сгорят они сами. Наш братский долг—помочь мужественному испанскому народу, водой и цеском затушить этот пожар, грозящий всему человечеству.

Этому учит нас гений человечества, который умом подымается до небес, пронизательностью—до глубины океана, который одним взором охватывает и север и юг и слышит страны, где восходит солнце и куда оно опускается, заканчивая: свой дневной путь. Да здравствует наш гранит—Сталин!

Да здравствуют Молотов, Орджоникидзе, Каганович, Ка линии, Микоян и все те, которые являются верными спутниками нашего солнца—Сталина!

Да здравствует Ворошилов, бесстрашный эмир наших красных пчел, которые нашим друзьям дают мед и смертельно жалят врагов трудовой семьи.

Да здравствуют наши угнетенные братья, любящие нас своими горячими сердцами! и своими мозолистыми руками роющие могилу угнетателям!

ПРОШУ СЛОВА!

Мудрейший, родной и любимый вождь!

В эти радостные дни, когда вся страна простерла • свои взволнованные руки к Москве, откуда восходит новое, заж-женое тобой и неугасимое солнце, я лишен возможности лично быть на Съезде.

Я мечтал, я готовился рассказать товарищам о том, как в далеких и высоких горах Дагестана люди, которые тысячелетиями рождались, жили и умирали в ярме, не зная между собой дружбы и не ведая юности, теперь, благодаря могучей партии Ленина—Сталина и тебе, наш великий отец, обрели свое человеческое счастье и достоинство.

Над горами: проносятся новые, нигде невиданные птицы, и оперение их сверкает на солнце, как наша действительность.

Наши девушки ткнут ковры, на которых золотыми узорами рассказывают о своей любви к родине и поют о тебе, мудрейший Сталин.

В наших городах и селах живут отважные строители и бойцы, и всюду перед каждым честным человеком открыты , двери и оседланными стоят кони у ворот.

Ты воздвигнул дворец, который искали с затаенным дыханием тысячи поколений в сказках.

Ты видишь рождение дня, и предрассветные звезды каждодневно послушны твоей воле.

Твой могучий гений поднимается умом до небес, пронизательностью—До глубины океана и одним взором ты охватываешь север и юг и слышишь страны, где восходит солнце и куда оно опускается, заканчивая свой дневной путь.

Ты постиг начало вселенной, и матери всей земли! говорят со своими любимыми детьми на твоём языке, величайший вождь! Подобно тому, как горячее светило своими лучами даёт жизнь всей природе, так и Сталинская Конституция влила в наши сердца новую молодую кровь, которая стучится сегодня в нашем теле и; придаёт нам ещё больше отваги, смелости и силы для дальнейших побед социализма в нашей стране!..

Слушая этот новый закон в кругу своей семьи, я впервые был не в силах сдержать слезы, ибо вспомнил прошлое, вспомнил своего отца, сошедшего с ума от нужды, вспомнил мать, травленную адатами, и свой аул. и свою молодость. И ещё я вспомнил старые проклятые законы, как цепи сковывавшие народ. И ещё я вспомнил друзей и близких, которым не довелось дожить до сегодняшнего дня. Мудрейший Сталин!

Я делегат этого неповторимого Съезда, но врачи запретили мне поездку, хотя на сердце у меня, как никогда, легко и порою кажется—я вноё молод.. Печальный в лишении ещё раз видеть твой, воспетый лучшими поэтами земли и любимый и дорогой всему человечеству образ, я прошу слова и прошу прощения за свои недостойные и скромные рубай. *

За годом год пройдут века,
Но этот день да будет вечен:
Корабль к счастливым берегам.
Приплыл, победою отмечен.

Отныне вновь мы рождены,
Друзья, мы гордости полны,
И каждый новый день страны
Величьем сталинским отмечен.

Мы помним все,—и боль и гнет,
И долгих черных дней черед.
В те дни трудящийся народ
Печатью рабства был отмечен.

Был всюду коготь злой нужды,
Народ стонал в тисках- беды,
Жестокий зной сжигал сады,

Весь мир проклятьем был отмечен.

Но много лет тому назад
Был пущен в старый мир снаряд.
И вот победный наш парад
Уж девятнадцать раз отмечен.

Мы юны, мы крепки, стройны,
Как никогда, мы сил полны.
И гордый, взор и взлет страны
В законе виден и отмечен.

Закон отваги и побед —
Он вырос щедрый, как рассвет,
Народов дружбою согрет
И волей всей страны отмечен.

* Рубай—четверостишия

ОН НАМИ ВЫРАЩЕН В ТРУДАХ, В НЕМ СЧАСТЬЯ НАШЕГО ТРУДА

Выступление Сулеймана Стальского на митинге в Махач-Кала, в день 20-ой годовщины
Октябрьской Социалистической революции

Мудрейший вождь, тобой полны
Просторы жизни солнцеликой.
Как никогда сильны, стройны
Сыны страны моей великой.

Ты в край чудесный вывел нас,
Где блещут счастьем яшмы глаз.
И каждый день и каждый час
Мы слышим голос твой великий.

Твой образ носим мы в мечтах,
Твой слова у нас в сердцах,
Твой гений светит, как чирах, *
Нам освещаая путь великий.

И дружбой лучшею сплочен,
И славой верной наделен,
Теперь, как никогда, силен
Народ страны, всегда великой.

Ты дал нам радости дворец,
Весь мир раскрыл нам, как отец.
Закона мудрого творец
И наших дней творец великий.

Ты из пучин морских достал
Народной мудрости коралл,
И тот коралл нам в руки дал,

Как знак побед в борьбе великой.

Твой зоркий взгляд, твой путь побед
Певцами всей земли воспет.
И лучших песен в мире нет,
Чем те, где ты воспет, великий.
Чирах—самый большой светильник.

И с каждой песней о тебе
Все легче Сулейману петь,
Моложе голос, и, как медь,
Звучат слова — в них смысл великий!

ЯЗЫК ТВОЙ-ПАРТИИ ЯЗЫК

Великая, родная наша «Правда», прими радостный горячий привет в день твоего 25-летия от советского поэта Сулеймана Стальского. Четверть века ты каждый день обходишь весь мир, неся человечеству на мудрых ладонях своих страниц науку большевистского умения побеждать. Все шире и шире твоя богатырская слава, ибо нет на свете большей правды, чем та, которой ты беззаветно служишь.

Ленин и Сталин научили тебя говорить голосом трудового народа, потому так победоносна твоя героическая жизнь. Ты, великая «Правда», вместе с партией большевиков, со всем народом нашей страны всегда беспощадно боролась со злейшими врагами человечества, змеями —троцкистами, правыми бандитами.

Язык твой—партии язык.

Врагам смертелен он, как штык,
Но нашим братьям он—родник
Живительно-кристальной правды.

Как предрассветная заря,
Пришла ты в мир до Октября
И голосом богатыря
Будила нас на подвиг правды.

Твой свет был Лениным зажжен
И с каждым днем все ярче он
Народам освещает правду.

Так пусть же здравствует твой свет
На тысячи победных лет,
И здравствует страна побед,
Идущая дорогой Правды.

С. СТАЛЬСКИЙ О ПУШКИНЕ

Он был подлинно мудр и могуч, этот поэт. Он был истинно велик, ибо в, такие молодые годы завоевать признание, любовь и благодарность народа мог только самый достойный из достойных. О, этот поэт был честен и самоотвержен! Я знаю цену людям. Моя борода, некогда бывшая чернощ ныне стала белой, как снег. Но перед ним я стою с застегнутым воротом бешмета, на покорных и недостойных ногах, как перед учителем.

* *

Когда мастерица собирается ткать хороший ковер, она внимательно изучает образцы лучших узоров. Стихи Пушкина— прекрасный образец, на котором мы, писатели, должны-учиться. Имел бы я больше сил, начал бы изучать русский язык.

А.М. ГОРЬКИЙ И СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

ГОМЕР XX ВЕКА

На меня, и—я знаю—не только на Меня, произвел потрясающее впечатление , ашуг Сулейман Стальский. Я видел,, как этот старец, безграмотный, но мудрый, сидя в президиуме, шептал, создавая свои стихи. Затем он, Гомер XX века,, изумительно прочел их.

Берегите людей, способных создавать такие жемчужины;ъ ззии, какие создает Сулейман. из речи.А. М. Горького на первом Всесоюзном съезде советских писателей).

ПИСЬМО А. М, ГОРЬКОМУ

Дорогой товарищ Максим Горький!

Я прошу твоего здоровья и твоей целостности. От меня тебе, много приветов и лучшие пожелания. Народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского просьбу не считай унижительной , и не вини его за то, что он не приехал в Москву в связи с недавним несчастьем, постигшим нашу страну. Если бы неэ эти зимние трудности и холода, если бы не слабость моих сил, я бы непременно был там вместе с вами. Я стар, я слишком зависим от своих немощей, как это известно и тебе. Но горе,-постигшее вас, упало и на мои плечи (и на плечи моих односельчан) с такой же силой и, будучи в своем ауле, мы . переживаемъ не меньше вашего в Москве. Я очень горевал, что черный змей, который ужалил тов. Кирова, уползет в нору. Но сейчас старческое сердце мое все же несколько успокоено, ибо змей пойман, он раздавлен нами. Хорошо!

Дорогой друг Максим Горький! Я знаю, конечно, что соболезнование мое запоздало на полтора месяца, но начать иначе свое письмо мне не позволяет совесть, потому что память о несчастьи еще слушком свежа.

Я сожалею, что в этом же письме мне приходится обратиться к тебе по одному делу. Дело такое:

Наш Дагестан — молодая республика. В июне 1935 года ей исполняется всего лишь 15 лет, но ты увидишь—она имеет уже окрепшее, сильное тело и ясный взгляд. Эта страна, как и ты, наверное, слышал, состоит из скал и ущелий, из гор. и рек. Очень много бед приходилось преодолевать в этих горах партии и героическим партизанам в гражданскую войну. Но не меньше приходится преодолевать ухабов и хаоса и сегодня. Такие же скалы и. ущелья, такие же горы и реки приходится теперь переваливать в человеческих сердцах и в человеческом сознании, потому что наши нищие народы только после революции вышли в люди, до этого были забытыми, брошенными на хуторах, слепыми пасынками,

Я думаю, очень интересно было бы рассказать о том, как получают в наши дни, в нашей стране слепые — зрение, глухие — слух, голые — шубы, забытые — коней, мерзнущие—солнце, старики — молодость. У нас эта получается на каждом шагу и мне обидно, что к этому уже привыкли, этому не удивляются, это забывается.

Поэтому я очень и;очень много прошу тебя, дорогой товарищ Максим Горький, прислать к нашему юбилею (июнь 1935 года) четырех хороших, способных, умеющих писателей, пусть они напишут книгу о стране гор, которая становится страной веселых садов, жизнерадостных колхозов и умных, здоровых юношей. У нас много удивительных вещей найдут они, эти посланные тобою люди и я уверен книга будет полезной.

Я прошу вашей помощи не потому, что у нас не к кому обратиться. Но писатели и поэты Дагестана,, во-первых, еще слишком юны, во-вторых, они пишут на своих "ьродных языках, а книгу! нужно написать так, чтобы ее читала вся страна и, в-третьих, наши писатели тоже уже успели привыкнуть к чудесам, которые творятся вокруг них. Нужен свежий глаз, нужно опытных и авторитетных людей и, я надеюсь, это дело принесет не малую пользу всему Союзу.

Ты меня не вини и не осуждай за это письмо.

Не взирая на то, что я неграмотен (это письмо мною про диктовано соседу), не взирая на то, что я стар, я слаб (ведь и свет очей моих уже начинает меркнуть и уши становятся

непослушными, и ноги нестойкими), но ты вникни в мою просьбу, дорогой товарищ Максим Горький, и если ошибся, прости за беспокойство.
Надеюсь летом увидимся — только бы здоровье.
Передай мой горячий колхозный привет товарищу Сталину.
Привет его боевым друзьям.
Кланяюсь всей семье твоей, сердцем и мыслями твой друг
Сулейман Стальский

ОТВЕТ А. М. ГОРЬКОГО

Уважаемый товарищ Сулейман Стальский!

Я очень виноват перед тобой, виноват в том, что не мог ответить на твое письмо в течение двух месяцев. Это обгоняется тем, что очень много спешной работы и я не успеваю во-время исполнить ее.

Но твое желание — исполнено, в Дагестан, вероятно, уже выехали русские писатели для того, чтобы сделать книгу по истории Дагестана, изобразить картину длительной кровавой борьбы горцев против царского самодержавия, против грабителей, купцов и кулаков Терской области. Эта мужественная борьба Дагестана должна быть написана, но мне кажется, что было бы лучше, если-б о ней написали сами горцы. Вероятно, в Дагестане сохранились в памяти старых людей, бывших бойцов, боевые песни, рассказы, легенды—вот что и должно быть основой истории вашего края. Наверное у вас есть хорошо грамотная молодежь,—сделайте так, чтоб она собрала и записала рассказы о прошлом Дагестана, чтоб она нашла документы по истории своей родины и рассказала! о ней всем людям Союза Социалистических республик. Хорошее дело.будет.

Крепко жму твою руку, будь здоров!

Да хранит тебя твой народ!

М. Горький.

ВЕЛИКА И ТЯЖЕЛА УТРАТА

Когда я больной, в постели, услышал о том, что Максима Горького уже нет среди нас, я заболел вдвойне. Сердце отказывалось биться, я потерял голову. Придя в себя, стал обдумывать происшедшее, чему не хотелось так верить.

Велика утрата... Тяжела утрата для нашей партии. Поэто му от моего имени и от имени моей семьи выражаю величайшую скорбь нашему родному вождю товарищу Сталину.

Пока во мне будет биться хоть одна капля, крови, я высоко буду держать знамя, которое всегда так высоко нес Максим Горький.

ПЕРЕД ЕГО ПАМЯТЬЮ, КАК ПЕРЕД СОВЕСТЬЮ СВОЕЙ

Три года тому назад было такое же лето, когда я сидел на съезде писателей рядом с Максимом Горьким. Огромный зал был переполнен его учениками, он знал их всех по именам, и я думал о своей беспомощности перед этим великим человеком.

Я не знаю русского языка, Максим Горький не знал лезгинского. Но у нас говорят: «Язык немного понимает мать»,— Максим Горький понял меня и мою песню. Он долго и крепко жал мою руку в тот счастливый день, и я не кончу вспоминать об этом до смерти своей.

Мы легко обошлись бы тогда и без переводчика,—настолько велика была моя жажда выслушать его. Он улыбался и тряс мою руку, как добрый, старый друг, который давно уже искал встречи со мной. От этого у меня захватило дыхание и я долго не мог с ним заговорить спокойно.

Судьба моя редко улыбалась мне в молодости, за то старость оказалась счастливой.

Я хотел сказать об этом Горькому, но он понял меня без слов и, вторично пожав руку, улыбнулся. Так мы сидели с минуту, а потом, освоившись, я уже чувствовал рядом с собой родного и близкого человека, моего ровесника, с которым у меня, начиная уже с детских лет,— общий язык и общее сердце...

Мы говорили о многом. Максим Горький спрашивал меня о моей родине, о моих занятиях. Я рассказал ему об электростанциях в Дагестане, о горянках-летчицах, о своих сыновьях и о колхозном урожае, ибо с некоторых пор сады у нас начали цвести по-особому богато.

— При царе мы ходили, надвинув папаху на брови и низко опустив голову. А теперь мы говорим полным голосом,—сказал я Горькому.

Я обещал ему не щадить своих сил, чтобы слагать достойные времени песни. Он похвалил меня и пожелал здоровья, как и подобает истинному другу.

И вот с той поры запала мне в сердце дума. Когда лезгин, идет в гости к своему другу, он приносит ему в хурджи-нах лучшие и самые дорогие плоды своего сада. Я стал прививать к старым деревьям новые могучие ветви молодого нашего счастья.

Стал любовно и вдохновенно хлопотать в своем саду и растить плоды.

— Плохие ли, хорошие ли, но все же я от сердца несу их своей родине,—думаю я.

И тогда же посадил я в своем саду айвовое дерево. Скоро оно было все в цвету и я не мог наглядеться на его стройность. Я ждал плодов, я ухаживал за ним с гордостью и стеснялся признаться в этом соседям. Была дума у меня теплая и радостная—поехать в гости к Максиму Горькому. Поехать и поднести ему на своих ладонях" лучшие и самые сладкие плоды этого дерева.

Да не пришлось...

Тяжелая и большая печаль, как ливень обрушилась прошлым летом на мой сад. Айвовое дерево поникло. Плоды его осыпались на землю, не успев созреть, и я заплакал тогда, убитый горем. Я потерял зоркого и доброго учителя-друга, имя которого Максим так схоже с лезгинским словом «максум», что значит мудрый, постигший реe науки.

Айвовое дерево высохла, а моя любовь к нему удесятерилась Я перенес ее всю без остатка на свой сад.Я помню слово, данное великому Максиму Горькому, и, не щадя сил, тружусь, ибо надо оправдать себя и перед его памятью, как перед" совестью своей, быть честным, достойным своего времени и своей обновленной страны.

А. М. Горький и Сулейман Стальский

ПЕРЕПИСКА СТАЛЬСКОГО

ДОБРЫЙ ДЕНЬ, СЫНОК МУСАИБ!

Шлю тебе самый искренний отцовский привет. Письмо твое получил. Радуюсь твоим успехам. Я не сомневаюсь, что ты и в учебе и в общественной работе, везде и всюду будешь отличником, передовиком. Тебе и твоим братьям по классу партия и правительство, лично тов. Сталин, создали небывалые условия для развертывания всех способностей, для радостной жизни.

Я болен. Меня лечат профессора и лучшие научные силы Кремлевской больницы. Здесь, все относятся ко мне очень чутко и внимательно. Никогда я этого даже и во сне не видел.

Самочувствие у меня хорошее. Гуляю по коридорам, иг- раю в шашки, пою стихи, словом— не скучаю. Доктора не выписывают меня лишь потому, что хотят избавить от всех болезней.

Пиши домой о моем здоровье. Передай привет маме, братьям.

Со мной в больнице в качестве переводчика постоянно находится кураец Рамазан Ахмедов. Он записывает и мои стихи.

Передай от меня привет всем твоим- преподавателям и товарищам.

С приветом — твой отец Сулейман Стальский Г. Москва, Кремлевская больница. 9 марта 1936 г.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

Юбилейная комиссия при ЦИК Карельской АССР приглашает Вас принять участие в праздновании 30-летнего юбилея литературной деятельности поэта Ялмари Виртанен.

Торжественное заседание, посвященное чествованию поэта, состоится 23 октября 1936 г. в Центральном Доме Культуры в г. Петрозаводске.

**КАРЕЛЬСКАЯ АССР, г. ПЕТРОЗАВОДСК, ЦЕНТРАЛЬНЫЙ ДОМ КУЛЬТУРЫ,
ЮБИЛЕЙНОЙ комиссии**

Дорогие товарищи)!ъ

Я получил Ваше приглашение на празднование 30-летнего юбилея литературной деятельности поэта Ялмари Вир-танен. Горячо благодарю за приглашение, но, к сожалению, состояние здоровья не позволяет мне прибыть на торжества.

Поздравляю юбиляра и желаю ему еще больших успехов в литературной деятельности.
-Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский.

ДОРОГОЙ СУЛЕЙМАН!

Мы слушали по радио твои произведения и решили написать тебе письмо. Нам хочется, чтобы ты знал, как каждый из нас любит и ценит твоё творчество, [Насыщенное глубоким социальным содержанием, ненавистью к угнетателям], призывом к борьбе и труду. Твой голос, твои Песни пробуждают радость в сердцах наших и зовут нас вперед, учат любить родину и её вождей, великого, любимого Сталина.

Твой голос слышит вся страна! Дорогой товарищ Стальский! Мы с нетерпением ждем твоих новых песен. Желаем тебе долгой, счастливой жизни и плодотворной работы.

Студенты Педрабфака.

ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДЕДУШКА СУЛЕЙМАН!

Папа мне, часто читал из газет ваши стихи. Они мне очень понравились. А больше всего мне понравилось об Орджоникидзе.

Я учусь хорошо. За это мой папа мне купил вашу книгу в день XIX годовщины Октября. Она мне очень понравилась? Но жаль, что там нет ничего детского. Я очень прошу, чтобы вы не забыли и нас—детей, ведь другие писатели и поэты пишут рассказы и стихи для детей. Жду ваших детских стихов.

Пишет Арифуллина Ирке, ученица 2-го класса средней школы им. Максима Горького.

Гь. Микоян-Шахар, 18 ноября 1936 г.

ДОРОГОЙ ТОВ. СТАЛЬСКИЙ!

Шлю Вам горячий красноармейский привет и поздравляю Вас с получением высшей награды—ордена Ленина.

Когда я читал Ваши стихи красноармейцам, то они слушали их с большим интересом и восхищались Вашим мастерством, как поэта.

Все бойцы нашей роты передают Вам пламенный красноармейский привет и желают Вам жить долгие и долгие годы.

Мы заверяем Вас, что будем зорко охранять нашу цветущую социалистическую родину и беречь её, как зеницу ока. Мы войны не хотим, но если полезут к нам, готовы .дать сокрушительный отпор врагу.

Младший командир Р. Шарифов,

12 января 1937 г.

ТОВ. СУЛЕЙМАНУ СТАЛЬСКОМУ

Я получил Ваше письмо, в котором Вы ставите вопрос о строительстве завода в Касум-Кентском районе Дагестана для использования богатых урожаев плодов.

Вы вполне правы. В Вашем районе наш консервный трест имеет большой молодой сад, кроме того, колхозники Вашего района также заложили несколько сот гектар молодых садов. Эти массивы должны уже в середине 3-й пятилетки дать хороший урожай высокоценных плодов. Поэтому я разрешил | затратить в текущем году 30 тыс. рублей на эконом, обоснование и проектирование завода в Вашем районе.

Надеюсь, что строительство завода еще больше побудит колхозников Вашего района развивать и улучшать садоводчество.

Размеры производства и объем завода будут установлены после экономического обследования.

А. Микоян»
26 января 1937 г.

НАРОДНОМУ ПОЭТУ, ДРУГУ КРАСНОЙ АРМИИ СУЛЕЙМАНУ СТАЛЬСКОМУ
Дорогой товарищ Сулейман Стальский!

От имени бойцов, командиров и политработников частей Северо-Кавказского военного округа—читателей газет! «Красный кавалерист» шлем Вам красноармейское спасибо за боевые пламенные стихи о Красной армии, написанные к XIX годовщине РККА. Крепко жмем руку, и желаем Вам здоровья и плодотворной творческой работы. Мы уверены, что Ваши стихи еще много раз прочтут бойцы и командиры в нашей газете. Редакция газеты «Красный кавалерист».

НАРОДНОМУ ПОЭТУ ДАГЕСТАНА, ОРДЕНОНОСЦУ ТОВ. СУЛЕЙМАНУ
СТАЛЬСКОМУ

Согласно Вашей просьбы о пополнении машинного парка Белиджинской МТС, Союзнаркомземом дано распоряжение об отгрузке этой МТС перечисленных в прилагаемом списке тракторов и сельхоз. машин.

Вр. зам. Нач. Главного Хлопкового Управления НКЗ СССР

(Подпись)

28 марта 1937 г.

ТОВ. СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ!

Вы простите меня, что я своим письмом оторву часть Вашего времени¹ на его читку. Я— начинающий поэт и, решил посвятить Вам стих, который посылаю в данном письме. Работая над своими стихами, я не уверен, что в них нет недостатков. Поэтому мне нужна посторонняя помощь, т. е. помощь тех, кто вообще хорошо разбирается, в поэзии. Я прошу Вас дать свою оценку и Ваше мнение сообщить мне в письме. Не посчитайте это за труд. С комсомольским приветом И. Жучаев. 10 апреля 1937 г. .

МОЛОДОМУ ПОЭТУ ТОВ. ЖУЧАЕВУ

Стихотворение и письмо, присланные на мое имя, я получил. Благодарю Вас, К сожалению, я не могу дать оценки Вашей работе, так как не знаю русского языка. Советую Вам начатое дело продолжать и добиться того, чтобы Вы тоже стали лучшим поэтом нашей страны. С приветом Сулейман Стальский

СЕЛ. АХТЫ, НАРОДНОМУ ПОЭТУ ДАГЕСТАНА, ОРДЕНОНОСЦУ СУЛЕЙМАНУ
СТАЛЬСКОМУ

Докузпаринская районная конференция комсомола шлет Вам, народному поэту Дагестана, наш пламенный комсомольский салам. Нет такого уголка, где бы сотни и тысячи колхозников не распевали! Ваши произведения. Мы, молодые сталинские питомцы, с любовью заучиваем Ваши прекрасные стихи и, как гордость, разносим по горным ущельям до каждого аула и колхозника. Желаем Вам долгой-жизни и новых успехов в Вашем творчестве.

Да здравствует наш вождь товарищ Сталин!

Да здравствует народный поэт Дагестана наш Сулейман Стальский!

Президиум конференции.

6 августа 1937 г.

КОНФЕРЕНЦИЯ ПИСАТЕЛЕЙ ДАГЕСТАНА СУЛЕЙМАНУ СТАЛЬСКОМУ

Дорогой Сулейман!

Мы, писатели Дагестана, собравшись на свою конференцию, очень глубоко почувствовали твое отсутствие среди нас. Мы развернули критику и самокритику в своей среде, направив ее огонь на разоблачение вредительской деятельности бандита Лелевича и его охвостья, на борьбу за высокое качество наших произведений, за овладение высотами социалистического реализма.

В этой борьбе твое непосредственное участие было особенно необходимо, но этому, помешала твоя болезнь. Желаем тебе скорейшего выздоровления и надеемся тебя видеть во главе наших рядов в борьбе за произведения, достойные великой сталинской эпохи. С нетерпением ждем твоего скорейшего выздоровления.

Президиум конференции.

28 сентября 1936 г.

ДОРОГОЙ ТОВАРИЩ СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ!

В газете «Правда» от 11 ноября я прочитал Ваше «Послание избирателям» — такое прекрасное и волнующее! Мне 65 лет, но время, в которое мы живем, и наша страна, где «светит пламенным огнем, всегда и всюду с нами—Сталин», очевидно, не имеет стариков. На 66 году жизни я впервые написал стихи. Посылаю Вам в знак того, что «народов дружная семья», спаянная гением великого вождя, везде и всюду думает и чувствует одинаково. Крепко жму Вашу руку, и поздравляю с первой в мире честью подлинного народного избранника.

Бывший командир — доброволец Красной армии —

Д. Гранатов.

17 ноября 1937 г., г. Тамбов.

КО ВСЕМ ПОЭТАМ, АШУГАМ И ПИСАТЕЛЯМ ДАГЕСТАНА

Дорогие товарищи!

Наша страна сейчас переживает такие дни, каких еще не знает история человечества. Пройдет много лет и какой-нибудь другой Сулейман, такой же сын трудового народа, перелистывая пожелтевшие от времени газетные листы, будет удивлен и восхищен величием сталинской эпохи. Наши потомки с огромным интересом будут изучать Документы о всенародных выборах высшего органа власти. Они будут завидовать нам, живущим в одно время с великим Сталиным, построившим первое в мире социалистическое государство.

Наша родина переживает сейчас незабываемые дни. В такие дни ни один честный гражданин не должен стоять в стороне от великих событий. Все должны активно участвовать в кампании по выборам Верховного Совета СССР.

Я, не отрываясь, слушаю по радио кипучую, прекрасную, жизнь своей свободной родины. Я вижу, что настал час, когда все мои товарищи по профессии—поэты, ашуги, писатели должны активно включиться в большое дело выборов в Верховный Совет. Я так думаю потому, что скоро наступит самый важный и самый ответственный момент избирательной кампании.

Наши вожди призывают нас избрать в Верховный Совет лучших сынов и дочерей трудового народа, до конца преданных делу партии большевиков. Мы должны отдать свои голоса истинным сталинцам, людям, которые будут высоко нести знамя Ленина—Сталина и никогда не изменят ему.

Мы, мастера слова, должны развернуть широкую агитационную работу за кандидатов в депутаты Верховного Совета, разъяснить трудящимся, почему нужно голосовать за данного кандидата, чем он ценен, а также добиться, чтобы в день выборов—12 декабря все без исключения избиратели явились на свои избирательные участки. Это сейчас для нас самое

важное дело.

Товарищи поэты, ашуги, писатели! Наш долг перед социалистической родиной, наша первейшая обязанность—сложить хорошие песни, написать яркие очерки и стихи о выдвинутых кандидатах. Этим мы поможем избирателям лучше "и больше узнать о своих кандидатах в Верховный Совет.

Когда я говорю о прекрасных сегодняшних днях, я не могу не вспомнить черные дни прошлого.. Жизнь была темной, как могила и люди жили как бы в могиле. Сердечных желаний было много, но ни одно из них не сбывалось. Человек был похож на птицу с подрезанными крыльями, которая все время стремилась и не могла вылететь из своей темницы в сол,-нечные просторы.

Великая Октябрьская Социалистическая революция угнетенным дала свободу, бескрылым—могучие крылья, слепым— зрение, стонущим,.. проливающим горькие слезы?—счастливую радостную жизнь. Под руководством партии Ленина — Сталина наша страна достигла неслыханных успехов. Результатом побед социализма является новая система выборов на основе самой демократической в мире нашей Сталинской Конституции.

Свою агитационную работу нам нужно проводить на основе социалистического соревнования. Я начну первым, а вы подхватывайте, поддержите мой голос, чтобы он не остался одиноким-. С нас возьмут пример поэты и писатели всего Советского Союза. Мы окажем очень большую помощь нашей большевистской партии в лучшем проведении избирательной кампании.

Вызываю на соревнование, чтобы свои песни о ком-либо из кандидатов в Верховный Совет написали мои друзья—аварский поэт Цадасса Гамзат и лезгинский поэт Тагир Хрюк-ский. Они пусть вызовут других поэтов.

Примите мой сердечный привет!

Народный поэт Дагестана Сулейман Стальский.

18 ноября 1937 г.

ПИСЬМО УЧАЩИХСЯ VIII КЛАССА КРАСНОГОРОВСКОЙ РУССКОЙ СРЕДНЕЙ ШКОЛЫ.

Дорогой, наш любимый Сулейман Стальский! Мы решили написать Вам это скромное письмо и поделиться с Вами о нашей жизни, учебе и успехах. Живем мы в двадцати километрах от города, который носит сейчас имя великого Сталина—Сталино. Наша школа расположена на территории большого завода Им. Ленина. Наши родители и мы, учащиеся, живем весело, радостно и счастливо. В нашем классе 32 ученика, учимся с энтузиазмом, зная, что нашей прекрасной стране нужны грамотные, высокоидейные граждане, которые будут беззаветно преданы делу партии Ленина—Сталина, делу народа.;

Первую четверть мы окончили с такими показателями: отлично— 115, хорошо—179, посредственно—51, плохо—2, очень плохо—нет. Две плохих.отметки получил ученик Мартынов, который приехал накануне второй четверти. Во второй четверти мы, соревнуясь, взяли обязательство учиться только на «хорошо» и «отлично».

За хорошую учебу и примерное поведение наш класс получил переходящее красное знамя. Это знамя мы удержим до конца учебного года! Выходные дни мы проводим культурно, радостно. Посещаем: дневные кино-театры. Хорошо работает наш пионерский клуб. При школе работает драматический, хоровой, музыкальный и литературный кружки. Особенно мы любим художественную литературу. Учащиеся нашего класса состоят членами литературного кружка. В школе так хорошо поставлена работа, что не хочется уходить домой после занятий. Мы любим свою школу, любим свою страну, любим друг друга и на отцовскую заботу о нас нашей партии и великого Сталина отвечаем плодотворной учебой- Мы, счастливое сталинское поколение, готовим себя стать действительными строителями новой жизни. Сейчас мы принимаем

.активное участие в подготовке к выборам в Верховный Совет СССР. На избирательных участках выпускаем стенгазеты, пишем лозунги, разъясняем своим родителям «Положение о выборах в Верховный Совет СССР», изучаем с родителями Великую Сталинскую Конституцию.

Мы горды и счастливы, что Вы, наш любимый поэт, дали согласие баллотироваться в депутаты Верховного Совета по Дербентскому избирательному округу.

С чувством большой гордости мы прочли в «Правде» Ваше стихотворение «Послание Сулеймана Стальского своим избирателям», в котором Вы считаете для себя большой честью голосовать за нашего великого учителя, любимого вождя трудящихся, создателя нашей счастливой радостной жизни — Иосифа Виссарионовича Сталина.

Величие наших побед с каждым днем вызывает все большую ненависть к нам фашистских разбойников. Они пытались и пытаются отнять у нас завоевания Октябрьской Социалистической революции. Пусть помнят фашистские ублюдки — троцкистско-бухаринские шпионы, эти заклятые враги всего трудового человечества, что мы, советская молодежь, беззаветно преданные своей родине, вместе с нашими родителями, партией большевиков во главе с великим Сталиным, будем беспощадно уничтожать всех врагов народа и неуклонно двигаться вперед к победе коммунизма.

Дорогой Сулейман Стальский! Мы чистосердечно пишем, что нет .никакого сомнения в том, что мы в этом учебном году приобретем новые знания для счастья всего человечества, для борьбы и победы коммунизма во всем мире.

Вы, дорогой Сулейман, тысячу раз правы, когда писали:

«В счастливом солнечном краю

Его, великого, пою.

И я свой голос отдаю

Тому, кто наше знамя,—Сталин.

И далее:

Страна моя — родной мой кров, Тебя пою .я вновь и вновь! Я волю выполнить готов Народа своего ашуг ».

Так живите же, наш любимый поэт Сулейман Стальский, долгие годы и

«Пой, Сулейман, пусть песнь течет,

Тебе народ воздал почет,

Тебе доверье он дает

Счастливой родины ашуг.»

Мы будем безгранично рады, если Вы свяжете нас со школой Вашего колхоза или средней школой Вашего района.

Мы хотим дружески переписываться лично с Вами, дорогой Сулейман Стальский, и, пожалуйста, свяжите нас с учащимися Ваших школ.

Жмем крепко Ваши руки.

С сердечным приветом к Вам учащиеся:

Арсеньева, Божко, Ласкина, Илюшина, Лещенко, Корнис, Кравцов, Бондаренко, Медведева, Долгополова, Мартюхина, Бухтиярова, Ревич, Давыдова, Каликанов, Подверкина, Попов, Астафьев, Желтикова, Литвиненко, Мартынов, Уздемир, Осадчий, Носко, Коломийцев, Дикер, Мартынов И., Кальянц, Озерова, Мясниковъа1, Канарский, Ступницкая.

Ст. Красногоровка, Донецкой области, Украинской ССР,
20 ноября 1937 г.

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Дагестанский Областной Комитет ВКП(б) и Совет Народных Комиссаров Дагестанской Автономной Советской Социалистической Республики с глубокой скорбью извещают о смерти великого народного поэта, активного борца за дело коммунизма — орденоносца Сулеймана Стальского, последовавшей в ауле Ашага-Сталь, Касум-Кентского района, Дагестанской АССР, 23 ноября 1937 года в 10 часов 45 минут.

Дагестанский областной комитет ВКП(б). Совет Народных Комиссаров Даг. АССР.

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПЕВЕЦ

Телеграф принес скорбную весть о смерти Сулеймана Стальского—борца за дело коммунизма, орденоносца, великого поэта дагестанского народа, кандидата в депутаты Совета Союза, председателя Союза советских писателей Дагестана.

Большую часть своей долгой и славной жизни Сулейман Стальский посвятил песням"о народном горе, о народных надеждах на грядущее освобождение и дожил до поры, когда осуществились самые радостные мечты народов. Ему—певцу этих надежд—выпало счастье стать в ряд передовых строителей социалистического общества.

Песни Сулеймана Стальского претворились в дело.

Престарелый поэт вырос в государственного деятеля. Это вытекало из всего жизненного опыта Сулеймана Стальского. Путь его от сакли бедняка в ауле Ашага-Сталь до Кремлевского дворца в столице советских народов бы,У той прямой и славной дорогой миллионов трудящихся, по которой вошли в историю поэты и сталевары, пастухи и инженеры, ставшие народными героями. Этот путь был открыт великой партией Ленина—Сталина.

Творчество Сулеймана Стальского—одна из лучших страниц советской литературы.

Несмотря на свои 68 лет, Сулейман Стальский был еще си-лен, не складывал поэтического оружия, готовился к новым работам, и какими еще удивительными песнями мог порадовать нас этот великий старец!

Остались считанные дни до 12 декабря, до исторической даты, когда, облеченный доверием народа, Стальский, «Гомер XX века», должен был стать депутатом Совета Союза.

Поэт не дожил до этого дня, но в сердце нашем—он народный избранник.

Правление Союза советских писателей СССР выражает свое глубокое искреннее сочувствие дагестанскому народу, потерявшему своего великого поэта и гражданина.

Путь борца за народное счастье—Сулеймана Стальского— должен стать для всех нас, писателей СССР, образцом- жизни и творчества.

Правление Союза советских писателей СССР.

ЛЮБИМЫЙ ПОЭТ НАРОДОВ ДАГЕСТАНА

Скончался Сулейман Стальский—великий народный поэт Дагестана, могучий художник слова, преданный друг трудящихся, пламенный борец за победу коммунизма.

Скорбная весть о невозвратимой утрате с быстротой молнии облетит самые отдаленные горные аулы нашей республики. Не найдется в Дагестане ни одного трудящегося, чье сердце не оделось бы глубочайшим трауром.

Сулейман Стальский вышел из самой гущи народной. Он был подлинным сыном трудового народа, и крепкие узы, связывавшие его с трудовыми массами, не ослабевали ни на мгновение в течение всего жизненного пути поэта. Онъбыл вместе с трудящимися в борьбе против эксплуататоров, за. победу новой, свободной и радостной жизни. Трудящимся отдавал он без остатка весь свой огромный творческий талант и свое большое- сердце.

В народных массах находил Сулейман Стальский вдохновение для творчества. В народе черпал он неповторимые художественные образы и богатство языка.

Неукротимая ненависть к угнетателям, беспредельная любовь народная к партии большевиков, к великим вождям человечества—Ленину и Сталину—ярким пламенем горели в сердце поэта, трибуна, бойца.

Потому-то не удалось затоптать и задушить художественно-творческий талант Сулеймана ненавидевшим его ханам, бекам, кадиям, муллам, кулакам и другим угнетателям горских народных маес.

Потому-то так и созвучен Сулейман Стальский не только трудящимся Дагестана, но ведем народам Советского Союза. Недаром великий Горький назвал народного поэта Дагестана Гомером XX столетия.

Поднятый большевистской партией, согретый величайшей сталинской заботой о людях, творческий талант Стальского возвысился до той невиданной высоты, на какую возвела партия Ленина—Сталина угнетенные и бесправные в прошлом народы Дагестана, открыв им широкий путь к культуре и счастью..

Сулейман Стальский всегда откликался своим художественным словом на все важнейшие этапы борьбы за освобождение трудящихся и за победу социализма. Он—один из немногих поэтов, который сумел найти такие яркие слова и образы для своей поэмы, посвященной великому Сталину и для поэмы о Серго Орджоникидзе.

Стальский пламенно звал трудящихся к беспощадной борьбе с врагами социалистической родины—троцкистско-бухаринскими и буржуазно-националистическими, фашистскими мерзавцами.

Кто-б ни был враг, о, Дагестан,
Рази, чтоб гадины не стало!

Сулейман Стальский всегда призывал к величайшему народному единству, к тесной сплоченности вокруг ленинско-сталинской коммунистической партии, выражал в своих песнях безграничную любовь трудящихся к великому вождю народов всего мира товарищу Сталину. Спи, наш родной Сулейман. Память о тебе никогда не изгладится, в сердцах любящих тебя счастливых и свободных народов страны гор.

Магомедов Гамзат Цадасса

Тахтаров Кирзимов.

Данилов Гарифулин Гайфула Шапиева Кунтуганов

Байдуков Иван Рахилло

Абдуллаев Абдулла Умалатов Мурадов Хрюкский Тагир

Манапов

Дербентская, окружная комиссия по выборам в Верховный Совет СССР с глубоким прискорбием извещает всех избирателей Дербентского избирательного округа о скоропостижной смерти, последовавшей 23 ноября в 10 часов 45 минут, кандидата в депутаты Совета Союза, народного поэта Дагестана* пламенного борца за дело коммунизма, верного ученика Ленина—Сталина, горячо любимого всеми трудящимися нашей родины Сулеймана Стальского.

ВЕЛИКИЙ ПОЭТ ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДА

Союз советских писателей Дагестана с глубокой скорбью-извещает всех трудящихся о смерти председателя Союза советских писателей Дагестана, члена ДагЦИК, великого поэта дагестанского народа, орденоносца товарища Сулеймана Стальского, последовавшей на его родине, в ауле Ашага-Сталь, Касум-Кентского района ДАССР.

Союз советских писателей Дагестана.

ДРУГ ГОРСКОЙ МОЛОДЕЖИ

Глубокая скорбь охватила наши сердца, когда мы узнали о внезапной кончине горячо любимого всей молодежью и всем народом нашей многонациональной республики народного

поэта орденосца Сулеймана Стальского.

Смерть вырвала из наших рядов верного сына нашей счастливой социалистической родины. Никогда не померкнет в памяти горской молодежи образ пламенного певца, непартийного большевика, всеми любимого, мудрого поэта страны гор—Сулеймана Стальского.

Выражая свою глубокую скорбь по поводу преждевременной смерти друга горской молодежи Сулеймана Стальского, заверяем нашу партию и великого вождя товарища Сталина, что комсомол Дагестана будет так же бороться за дело Ленина—Сталина, как боролся Сулейман Стальский.

Слова и песни любимого народного поэта Дагестана широко известны за пределами нашей республики. Его замечательные стихотворения поются трудящимися всей нашей родины. Сулейман Стальский являлся верным сыном дагестанского народа, поднятого к жизни великой, могучей партией Ленина — Сталина. Наша партия вырастила из Сулеймана талантливого певца нашей счастливой сталинской эпохи.

Стихотворения и поэмы любимого поэта мобилизуют комсомол и всю молодежь на создание еще более радостной жизни в нашей стране. Память о Сулеймане Стальском, борце за окончательное построение коммунистического общества, будет вечно жить в сердцах дагестанского комсомола. Совещание секретарей райкомов комсомола ДАССР.

ТЯЖЕЛАЯ ВЕСТЬ

Тяжелая весть. Умер народный поэт Дагестана, любимый миллионами трудящихся нашей великой родины, яркий выразитель чувств и стремлений советского народа, борец за дело партии Ленина—Сталина, орденосец Сулейман Стальский.

Поэзия Сулеймана—это голос народа, из гущи которого вышел сам Сулейман.

Под руководством великой коммунистической партии и ее вождя товарища Сталина, т. Стальский достиг вершин творчества.

Еще недавно, в день XX годовщины Великой Октябрьской Социалистической революции, мы, преподаватели и студенты Дагестанского пединститута, слышали голос любимого поэта с трибуны, на площади имени Сталина. Несмотря на преклонные годы Сулеймана, его речь звучала пламенным призывом к борьбе и победам.

Мы и сейчас помним яркие слова поэта, когда он с величайшей любовью говорил о партии, о товарище Сталине:

Он солнце яркое, он тот, За кем шагает наш народ,
К победам новым кто ведет, Он огневое
знамя — Сталин!

Ему, любимому, ему—нашему учителю и отцу, Стальский призывал на выборах в Верховный Совет отдать голоса всего советского народа.

В счастливом, солнечном краю

Его, великого, пою,

И я свой голос отдаю

Тому, кто наше знамя — Сталин!

И не один лишь только я — Народов дружная семья,
Все голосуем за вождя Стучащими
сердцами — Сталин!

И вот Сулеймана Стальского нет в живых. Студенчество и преподаватели Дагпединститута с глубокой горечью переживают смерть любимого поэта.

Память об орденосце, поэте Сулеймане будет вечно жить в наших сердцах. Образ Сулеймана—непартийного большевика, борца за" дело коммунизма, великого- народного поэта Дагестана, ярко отразившего нашу счастливую сталинскую ЭПОХу_будет вечен. Его жизнь слилась с жизнью нашей страны.

Студенты и профессорско-преподавательский состав дагпединститута будут просить для увековечения памяти великого народного поэта присвоить имя Сулеймана Стальского нашему педагогическому институту.

В. Ковалев; Е. Бокарев, М. Герейханов, Хаев, Аскеров, Некатова и другие.

ОГРОМНАЯ УТРАТА

Смерть Сулеймана Стальского—огромная утрата для советской литературы. Он был одним из тех подлинно народных поэтов, которые выросли из самых недр трудовых масс и творчество которых питалось истоками живого народного слова. Творчество Сулеймана Стальского, как и творчество других народных певцов многонационального Советского Союза, получило возможность мощно развиваться только в условиях великой социалистической революции, которая разбила оковы национального угнетения и дала народам бывшей царской России свободную и счастливую жизнь,

С огромным талантом и силой он пел о братстве свободных народов, об их счастье и расцвете, о великом вожде трудящихся Иосифе Сталине.

Сулеймана Стальского нет среди нас, но его замечательные стихи не умрут. Они навсегда останутся в сокровищнице советского искусства!

Вместе со всей страной ленинградские писатели скорбят об утрате товарища, друга, славного народного певца Сулеймана.

А. Н. Толстой, Н. С. Тихонов, Б. А. Лавренев, А. А. Прокофьев, М. М. Зощенко, А. А. Шабанов, Ю. Н. Тынянов, О. Д. Форш, Г. И. Мирошниченко, В. М. Саянов.

ЕГО ПЕСНИ БЕССМЕРТНЫ

Союз советских писателей БССР и все трудящиеся нашей родины, с глубокой болью узнали о смерти выдающегося певца народов Советского Союза, великого самородка!, Гомера XX века, народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского.

Сулейман Стальский был безмерно дорог сердцу каждого патриота! нашей родины. В этом великом человеке все мы видели олицетворение вековой народной мудрости, глубины и искренности. Душа Сулеймана пылала неугасимым огнем творчества. Весь свой лучезарный песенный талант, все свое великое сердце Сулейман Стальский отдавал социалистической родине, отдавал великому нашему гению—Сталину. О Сталине он сложил самые задушевные, самые искренние, самые глубокие песни.

Сегодня, расставаясь с Сулейманом Стальским, мы говорим:

Спи спокойно, великий и мудрый певец!

Родина, которой ты отдал весь свой талант, под водительством Сталина пойдет к еще большей радости и счастью, А тебя она никогда не забудет. Твои песни бессмертны!

Якуб Колас, Змитрок Бядуля, П. Бровка, К. Крапива, К. Чорный, А. Кучар.

МУДРЫЙ ПОЭТ

. Сулейман Стальский, вся его жизнь, все его творчество — высшее доказательство величия сталинской эпохи, создающей условия для роста всех сил и способностей человека, вырастающего в неразрывной связи с народом. Дагестан, спаянный единым чувством со всеми народами Советского Союза, родил этого замечательного певца, мудрого поэта и вдохновенного импровизатора, песни которого не умрут, ибо бессмертен народ и бессмертно народное слово.

Павло Тычина, Максим Рыльский, Микола Бажан

ДОСТОЙНЫЙ СЫН ДАГЕСТАНСКОГО НАРОДА

Глубоко потрясены смертью замечательного народного поэта Дагестана—Гомера нашего времени, Сулеймана Стальского, отдавшего всю свою большую творческую силу делу партии Ленина—Сталина. Писатели всего Советского Союза будут всегда чтить память достойного сына дагестанского народа—любимого поэта народов СССР.

Союз советских писателей Северной Осетии.

ЕГО ПЕСНИ БУДУТ ЖИТЬ

-.. Писатели Узбекистана, как и весь узбекский народ, глубоко скорбят о смерти великого народного певца Дагестана Сулеймана Стальского.

Его песни будут жить в наших сердцах.

Оргкомитет Союза писателей Узбекистана.

СКОРБЯТ ВСЕ НАРОДЫ СССР

Народы Дагестана понесли тяжелую утрату. Преждевременная смерть вырвала талантливейшего певца и поэта Сулеймана Стальского.

Это был действительно народный певец борьбы и счастья, певец любви и жизни, певец, выразивший все душевные переживания всех народов СССР. И поэтому о Сулеймане Стальском, по поводу этой тяжелой утраты, скорбят не только народы Дагестана, но и все народы СССР.

Сулейман Стальский был подлинным беспартийным большевиком и он пел героическую песню большевиков. За это любил народ Сулеймана Стальского, за это его выдвинули кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР.

И если Сулейман Стальский умер, то его песни о счастье народов никогда не забудутся и будут идти из поколения в поколение среди трудящихся Советского Союза.

Герой Советского Союза Георгий Байдуков.

Гнали, насмехались богачи и ханы—
Его песни—думы были им не милы
И болело сердце, как большая рана,
Не изведав счастья, он истратил силы.

Да прошли те годы
Горя и дурмана.
Поселилась радость
В сакле Сулеймана.

Был ашуга голос-
Голос соловьиный.
Подхватили люди
Песни исполина.

Янка Купала

Народный поэт Белоруссии, орденоносец

ПАМЯТИ ДАГЕСТАНСКОГО АШУГА СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО

Умирали люди, умирали всюду-
Уж такая, видно, человека доля.
А народ и песня жить веками будут,
Пока в мире будут жить любовь и воля.

Среди гор высоких вольного Кавказа,
Где орлы свободно днюют и ночуют,
Или там,—в бураны, среди глыб алмаза,

Белые медведи где добычу чуют,—

Песня слышна всюду
В голубом просторе —
При луне, при солнце,
Ночью, днем и в зори.

Кто удержит волны
Моря—океана?
Кто удержит голос
Звонкого баяна?

В гордом Дагестане, горы где под небо, Где сковали цепью в скалах Прометея. Вырос сиротою Сулейман без хлеба, И запел о бедных против богатея.
О вожде великом, о стране счастливой, Где не знают горя старики и дети, О героях наших, о цветущих нивах, И о солнце ясном, что на небе светит.
В этих песнях новой, небывалой силы, Тем любовь и слава, кто в бою не струсит. Их из под Эльбруса ветры уносили •В города и) села Красной Белоруси,
Спи, певец, спокойно. Был твой стих чудесен! О тебе в народе Сложат много песен.
Жить в сердцах ты будешь Думою орлиной На красу и славу Родины любимой.

ЧУДЕСНЫЙ ПОЭТ

Весть о кончине величайшего представителя народной поэзии Дагестана—орденоносца Сулеймана Стальского—вызывает чувство неподдельной печали. Советский народ видел № престарелом поэте Сулеймане Стальском одного из наиболее молодых, жизнеутверждающих борцов за светлог будущее трудового человечества.

Произведения Стальского пронизывала подлинная народная мудрость. Насыщенные темпераментом, изобличавшие-всегда" глубокое чутье и незаурядный ум автора, стихи Сулеймана Стальского всегда будили в читателе и слушателе-волнующие чувства.

Поэзия Сулеймана Стальского влилась в советское социалистическое строительство, как неотъемлемая его часть.

Президент Академии Наук СССР В. Л. Комаров.

ПОТЯСЕН ДО ГЛУБИНЫ ДУШИ

Весть о смерти славного сына советского Дагестана, любимого певца народов СССР Сулеймана Стальского, потрясла меня до глубины души. Разделяю скорбь миллионов строителей социализма, которые в своем свободном и радостном труде вдохновляются песнями Сулеймана, Разделяю скорбь героев социалистических полей, где за! уборкой, богатого колхозного урожая звенят песни Сулеймана. Скорблю вместе со смелыми сталинскими соколами, победителями, пространств, столько раз воспетыми Сулейманом. Скорблю вместе с советскими ребятами, потерявшими в Сулеймане верного друга и наставника. Скорблю, но не могу себе представить, чтобы смерть победила того, кем созданы бессмертные песни о по-, бедоносном; социализме. Славное имя Сулеймана Стальского вечно будет жить в сердцах миллионов людей, творящих жизнь под руководством великого Сталина.
Лахути.

ВЫРАЗИТЕЛЬ НАРОДНЫХ ДУМ

Сулейман Стальский принадлежал к тому разряду истинно народных поэтов, которые были возвращены самим народом, но широкое признание получили только при советской власти. Думы родного народа, его радости и горести, подслушанные поэтом, обретали певучую, пленительную в своей непосредственности и свежести форму песен-стихов. И обогащенные талантом певца— снова шли в народную гущу, чтобы жить не умирая. Но стихи Стальского находили заслуженное признание не только у себя в горах. Кто из нас, читая их, даже несколько обесцененные переводом, не радовался, не восторгался изумительными по красоте и выразительности строками? Поэтому-то весть о смерти Сулеймана Стальского так горестно хватает за сердце. Вместе с остальными советскими писателями и многочисленными читателями Стальского склоняю голову над прахом талантливого поэта, выразителя народных дум.

М. Шолохов.

Станица Вешенская, 23 ноября.

НАРОДНЫЙ АШУГ

Печальная пришла весть: умер народный поэт, ставший известным всему Союзу. Опустятся знамена над прахом седого художника, сверкнут шашки дагестанцев... Все племена гор сойдутся к могиле. Скорбь всего Союза окутает место последнего пристанища поэта. Рабочие, Колхозники, красноармейцы, юноши, девушки и дети склонятся перед прахом его! Вс. Вишневецкий.

СЕДОВЛАСЫЙ ЮНОША

Умер Сулейман Стальский. ПоМню первое впечатление от его выступления на съезде писателей, его сухую молодую фигуру горца, сосредоточенное смуглое лицо. При чтении его горячих стихов было такое чувство: старый поэт переживает вторую молодость. Его национальная лира нашла источник вдохновения в делах сталинской эпохи, поднялась до мотивов мирового значения и восторженно облекла их в форму национальной песни. Мы-ждали приезда к нам этого седовласого юноши, народного певца, которого народ хотел видеть своим избранником в Совете Союза.

К. Тренев.

ЯРКИЙ ПРИМЕР СТОЙКОГО БОРЦА ЗА КОММУНИЗМ

С. большим прискорбием узнали художники Дагестана о кончине великого художника слова, народного поэта—орденоносца Сулеймана Стальского.

Яркие многокрасочные образы, созданные Сулейманом в его замечательных и полновзвучных стихах и песнях, в которых он воспевал наших любимых вождей—Ленина и Сталина, нашу великую родину, нашу радостную жизнь, вдохновляли и вдохновляют всех.

Жгучей ненавистью и презрением дышат, его произведения, направленные против врагов народа.

Его творчество и жизнь являются для нас ярким примером и образцом- стойкости борца за коммунизм, за дело партии Ленина—Сталина.

Художники: Джемал, Аскар-Сарыджа, Моллаев, Юнуси-лау, Смирнов.

Джамбул

Народный акын Казахстана, орденосец.

ПРОЩАЛЬНАЯ ПЕСНЯ

Оборвана трель соловья Сулеймана— Не, стало на свете певца! Дагестана, Иссяк его песен
взволнованный гул. Звезда отсняла. Печален Джамбул.
Но звонко рокочат домбровые струны, И плещется песня свободно и юно. В орлином просторе,
в счастливом краю О друге ушедшем я песню пою.
Заман мой, не знающий слез и ненастья, На старости лет расцвело мое счастье! Сияет, как
солнце, лучистый заман. Зачем ты покинул его, Сулейман!
В цветении радуг и в звездном сиянии Сбываются все вековые мечтанья, Мир песен широк, как
большой океан, Зачем ты покинул его, Сулейман!
Мы вместе с тобой свои песни слагали, И пестри в стране родниками журчали И пели, как
синей весной ручьи, О нем, кто принес золотые ключи—
О самом любимом и сильном батыре, Кто нужен, как солнце весеннее в мире, Кто олово сказал
— и ковром зацвела Песчаная, голая Бетпак-дала,
Кто сделал цветущею степь Казахстана, Украсил садами пески Дагестана И наш Ала-Тау—
орлиный приют — Покрыл жемчугами, одел в изумруд.
Мы вместе о Сталине песни слагали, И песни неслись в бирюзовые дали, И каждая песня
любовью цвела И славил гений его и дела.
Что смерть и студеные ветры забвений Для нас, прославляющих сталинский гений?
Бессмертны, в народе лезгин и казах Что пели стране о бессмертных делах.

Сулейман с чунгуром

Ты умер, певец, но живут твои песни, Звенят они горных потоков чудесней, Их помнит, лелеет
счастливый народ, Он песни, как гордое знамя, несет.
Мой друг задушевный и мой современник, Я песен твоих — и ценитель и пленник. Твои
вдохновенные песни любя, До смерти своей не забуду тебя.
Свободней, чем в- гулких горах непогода, Душистей и слаще пчелиного меда И шире, чем
синий в лучах океан, Была твоя песня, ашуг Сулейман!
Я слышу ее, расцветая душою, Такою просторной, такою большою, Что кажутся тесными ей
небеса— И слезы в главах, как на травах роса.
Ты жив, ты не умер, к чему эти слезы? Светлы твои песни, как молнии в грозы, Они шелестят в
наших пышных садах, Бушуют в аулах, шумят в городах,
Они, твои нежные, чистые трели, Детей убаюкивают в колыбели, Они на границах в дозорах
стоят И в зорях весеннего сева горят.
Нас тронуть не смеют забвенья т тленья... И скажут, на смену придя поколенья — Бессмертны
в-народе лезгин и казах, Что пели стране о бессмертных делах.

ПОСЛЕДНИЙ ПУТЬ

26 ноября, так же, как и в первый день доступа к гробу великого поэта дагестанского народа, в
большой зал ДагЦИКЪа двинулись нескончаемые потоки рабочих, работниц, служащих,
домохозяйек, студентов, красноармейцев, школьников города и прибывших из районов
Дагестана делегаций.

Медленно движется нескончаемый траурный людской поток. В колоннах делегаций идут самые
знатные люди районов. Лучшим из лучших людей поручили трудящиеся страны гор отдать
последний долг народному поэту, борцу за коммунизм.

В делегации Дербентского района—стахановки и стахановцы промышленных предприятий и
социалистических полей. Среди них—знатный молодой бригадир колхоза имени XIII
партконференции т. Абдуллаев Абдулла, известный всему Дагестану мастер рекордных
урожаев, выдвинутый кандидатом в депутаты Совета Национальностей СССР. Рядом с ним
лучшая стахановка фабрики Дагюн, член ДагЦИКЪа тов. Гаврилова Наргуз. Энтузиасты
строительства новой жизни, так горячо воспетой Сулейманом Стальским, пришли сказать
последнее прощанье рабочим и колхозникам Дербентского района своему любимому певцу.
Бесшумно движутся мимо гроба человеческие волны. Идут дети, юноши, девушки, взрослые,

старики. Вот в рядах охваченной скорбью делегации трудящихся Кизлярского района медленно проходит, не отрывая глаз, от гроба, один из старейших стахановцев совхоза «Пролетарий» Мутта Мамаев.

Нескончаемы ряды посланных трудящимися Дагестана делегаций. Они прибыли из Левашей, Шелковской, Буйнакска, Хасав-Юрта, Кумтор-Кала и других районов. На груди многих членов делегаций ордена, которыми советское правительство отметило их самоотверженный труд на благо социализма.

Траурные знамена в колоннах чередуются с гирляндами, венками и букетами цветов, в которых все больше утопает стоящий на красном постаменте гроб. Строги и спокойны под сенью знамен, некогда полные творческой мысли, черты лица народного поэта. Безмолвны губы, умевшие произносить такие чарующие песни, такие пламенные призывные слова! Безмолвны люди.

В 11 часов 37 минут в почетный караул становятся тов. Ставский, знатный стахановец-бригадир Абдулла Абдуллаев и др. Их сменяют стахановцы фабрик и заводов. Среди них—член правительства ДАССР, Гаврилова Наргуз, орденосец Гайфула Гарифулин.

Рядом с почетным караулом—члены семьи народного поэта. В глубокий траур одета подруга его героической, мужественной жизни—Айна, окруженная сыновьями.

Уже 18 тысяч; трудящихся прошло сегодня через большой зал ДагЦИК'а. Стрелки часов неумолимо приближаются к сроку, когда прекратится доступ к гробу.

3 часа дня. Руководители партийной организации и правительства Дагестана бережно поднимают гроб с телом Сулеймана Стальского и выносят на улицу.

Впереди - скорбного шествия знатный стахановец Двигав тельстроля, орденосец Гайфула Гарифулин несет на траурной подушке орден Ленина и значек члена ДЦИК Сулеймана Стальского.

За гробом идут члены правительства, члены Дагобкома партии, правительственная комиссия по похоронам, члены

96

семьи, родные и близкие Стальского, знатные люди нашей республики.

В 3 часа 45 минут траурная процессия прибывает к месту погребения поэта. Открывается траурный митинг.

Яркую речь произносит тов. Ставский—от союза советских писателей СССР. Затем выступают: орденосец Гайфула Гарифулин, Абдулла Абдуллаев, от трудящихся гор. Махачкала—тов. Леонова, от рабочих фабрики им. III Интернационала—тов. Ивлиев, народный поэт Дагестана Гамзат Цадасса, от Красной армии—тов. Юденков, от пионеров гор. Ма-хач-Кала—тов. Саенко и др. С горячей волнующей; речью на лезгинском языке выступил младший сын покойного народного поэта Мусаиб, прочитавший стихотворение «Речь к друзьям, собравшимся у гроба отца».

Траурный митинг закончен. Под звуки траурного марша члены бюро Дагестанского обкома партии и правительства поднимают гроб и несут к открытой могиле.

При глубоком молчании десятков тысяч людей гроб медленно опускается в могилу.

Представители многочисленных организаций возлагают на могилу народного поэта множество венков.

Льются скорбные звуки траурной симфонии.

Гамзат Цадасса
Народный поэт Дагестана

УЧИТЕЛЬ

(Речь на траурном митинге, посвященном памяти С. Стальского).

Товарищи рабочие и работницы, колхозницы и колхозники, писатели, поэты, красноармейцы, командиры и все трудящиеся Дагестана!

Сегодня мы предаем земле прах великого народного певца нашей родины Сулеймана Стальского.

Жизненный путь этого великого человека является ярким примером того, как наша ленинско-сталинская партия, наша советская власть раскрепостила таланты народов, которые в прошлом душились и угнетались,

Сулейман Стальский в прошлом был сиротой, батраком, чернорабочим. Он испытал на своих плечах всю тяжесть экс-плоатации, гнет ханов, беков, кадиев, мулл, кулаков и царских палачей.

Но все зверское насилие проклятого царского строя не могло сломить Сулеймана Стальского.

Он в своих песнях звал к борьбе и был уверен в победе трудового народа.

Под руководством партий Ленина—Сталина народы Советского Союза свергли капиталистическое иго и построили социализм.

тогда победил рабочий класс и беднейшее крестьянство,, тогда еще мощнее и звонче зазвучали незабываемые песни? нашего Сулеймана. Он стал петь о счастливой и радостной: жизни, о свободном труде, о великих людях нашей родины, о вожде всех народов—товарище Сталине.

Если Сулейман до победы Октябрьской революции был любимым певцом, известным только лезгинскому народу, то расцвет его творчества, расцвет культуры при победе социализма сделал Сулеймана любимым певцом всех народов Советского Союза, сделал его известным во всех уголках необъятной нашей родины.

Его голос вселял бодрость, давал радость строителям социализма. Его песни звали к новым и новым победам, к решительной и беспощадной борьбе со всеми врагами нашей: великой родины.

Голос певца умолк и больше не раздастся. С великой: скорбью мы собрались, чтобы отдать тебе, наш любимый Сулейман, последний долг.

Мы, писатели и поэты Дагестана, клянемся перед твоей могилой, великий Сулейман, что в нашей жизни и в нашем: творчестве мы будем твердо идти по проложенному тобой пути. Будем учиться мастерству на твоих песнях и стихах.

Спи, наш великий народный поэт Сулейман! Твое имя будет вечно жить в сердцах миллионов людей, творящих новую жизнь под руководством великого- отца, учителя и друга товарища Сталина.

Юденков, красноармеец

ЛЮБИМЫЙ. ПОЭТ РККА

(Речь на траурном митинге*).

Смерть вырвала из наших рядов верного сына народов; страны гор, одного из лучших борцов за счастливую жизнь— Сулеймана Стальского. Никогда не померкнет в памяти бойцов Рабоче-Крестьянской Красной армии образ пламенного певца, беспартийного большевика, всеми любимого мудрого поэта Сулеймана Стальского.

Бойцы Красной армии разделяют со всеми народами нашей страны глубокую скорбь по поводу смерти певца сталинской эпохи и лучшего друга РККА Сулеймана Стальского.

Мы заверяем нашу партию и великого вождя тов Сталина, что будем так же стойко бороться за дело Ленина—Сталина, за окончательное построение коммунистического общества, как боролся наш поэт Сулейман Стальский.

ВОСПОМИНАНИЯ О СУЛЕЙМАНЕ СТАЛЬСКОМ

Мусаиб Стальский

РАССКАЗ ОБ ОТЦЕ

За год, прошедший со дня смерти народного поэта Дагестана, в газетах, журналах, в сборниках

переводов стихов и песен о Сулеймане Стальском было написано немало. Я внимательно читал статьи и воспоминания товарищей, и не всегда узнавал отца, как не узнавал порой по переводам и его произведениям. Сулейман был проще, чем пишут о нем, мудрей, и говорил он проще, чем передают его речь. Фразы отца были короткими, яркими и крепко били в цель. В стихах отца меня поражала та же удивительная простота. Потому-то, видно, песни его получались так красивы, звучны, легко запоминающиеся. Потому их и любит народ.

Алексей Максимович Горький не случайно назвал Сулеймана Гомером XX века. Я всегда восхищался обширным умом отца, его изумительной памятью. И в бытность личным секретарем, и до этого, как только я окончил пятый - класс, мне приходилось записывать немало песен отца, наблюдать, как они создавались. Быстро, легко, хорошо творил Сулейман.

Бывало почта доставит письмо. Пишут, что близится большой праздник,—Хорошо бы получить поэтическую весточку из Ашага-Сталь. Я кончаю читать письмо,—отец на мгновение задумывается. Знакомым движением он поднимает ладонь, подносит большой палец к усам, указательный—к чуть нахмуренному лбу, и, слегка покачивает головой. С понятным любопытством я начинаю наблюдать сложный творческий процесс, а отец уже встряхивает головой: бери, говорит бумагу, Мусаиб!

Я записываю, а отец ни разу не просит повторить, Его за-г.ись—в мозгу. Он наизусть помнил то, что сложил десятки лет назад.

Не прибежал Сулейман к помощи записи и тогда, когда обращались к нему редакторы. Вот звонят по телефону из Касум-Кента:

—Сулейман,—слышится голос из редакции районной газеты,—мы хотим одну твою песню печатать. Только вот слово в рукописи не разобрали...

! —Прочитайте несколько строк:

— Воронье у гнезда орлов, Злобно каркая, вышло на лов...

— Записывайте,—говорит, не задумываясь, Сулейман.

— Их развеет орлиный клев! Чтоб отрезать пути врагов.

Ему не надо напоминать: из какой песни строфа, кто записывал, когда. По отрывочной фразе, по одной, двум строкам он знает, из какого это стихотворения.

Удивительная память была у старика! Когда мне поручили записать произведения великого поэта, он легко продиктовал все пять тысяч строк своих стихов, включая и созданные до революции. Я не помню случая, чтобы отец сбился, забыл хотя бы одно слово из своей жемчужной сокровищницы.

Творческий процесс происходил у Сулеймана свободно, радостно, видимо, с большим внутренним подъемом. Хорошо помню работу отца над последней его поэмой. До этого Сулейман сложил две поэмы: «Дагестан» и «О Серго Орджоникидзе». Ранней весной 1937 года он задумал создать поэму о великом Сталине.

Сулейман был возбужден. Он сложил короткое, сильное по внутреннему чувству вступление, а дальше решил изложить в поэме биографию любимого нашего вождя. К этому и сводится все содержание поэмы. Яркими словами, волнующей песней хотел ашуг дать своему народу простой рассказ о жизни и борьбе учителя, друга, руководителя всех трудящихся.

Задача была ответственная и Сулейман не хотел спешить. Я тогда работал в Касум-Кенте инструктором по домам соц-культуры и у себя в Ашага-Сталь бывал лишь ночью. Рано утром, перед отъездом на работу, я по просьбе отца медленно, внимательно читал ему очередной отрывок из биографии товарища Сталина, а когда я вечером возвращался домой, отец уже звал на! диктовку. У него всегда было готово 60—#0 строк поэмы.

Со стороны часто казалось, что Сулейман свои песни слагал буквально мгновенно.

Это не совсем верно. Окончательному формированию стиха у Стальского всегда предшествовала большая, напряженная работа. Он вдумчиво, как-бы взвешивал каждый образ, любовно отбирал каждое слово.

Работу над словом, Сулейман ценил. Наши односельчане с гордой улыбкой вспоминают, например, как их земляк ъоднажды- проучил бахвального, самодовольного молодого поэта из аула Икра.

Заносчивый икринец зубоскалил: «Разве Сулейман настоящий поэт? Он ведь и языка лезгинского как следует не знает...»

Но вот как-то в Касум-Кенте на людном месте Сулейман случайно встретился с икринцем. Их познакомили.

—А, юноша, это ты меня так чернил?... Ну, а ты сам родной язык хорошо знаешь?

—Хорошо, конечно...

—Ну, так помоги мне, старику—скажи, какая разница между словами: ширин, кюгю и верцы? Молодой «знаток» лезгинского языка запнулся, начал бормотать что-то невнятное и, сопровождаемый веселым смехом горцев, поспешил укрыться в ближайшем закоулке. Самолюбленный невежда видной сам не ожидал, что он не знает самых простых вещей—не понимает оттенков и значения синонимов одного и того же слова: сладкий, медовый, сахарный. Не таких ли пустых хвастунишек имел в виду Сулейман, когда в одном из своих сатирических стихотворений говорил:

Хоть многих речь моя и злит,
Об этом всяк у нас твердит:
Кто садоводом себя мнит,—
В плодах тот—вряд ли понимает.

Обескураженному неудачнику из аула Икра остается утешать себя тем, что в отношении знания фольклора, литературы, родного языка Сулейман мог загнать в тупик не только начинающего литератора, но и любого, окончившего Вуз лезгиноведа. Не один редактор, работая над стихами Стальского, диву давался: откуда только умел находить ашуг в лезгинском языке какое-нибудь старое слово, уже, казалось, забытое народом¹. Умело использованное поэтом, оно снова становилось живым, ярким и метким.

Так было потому, что Стальский за свою, полную упорного труда и исканий, жизнь, благодаря феноменальной памяти, сумел обогатить свой ум отличным, знанием лезгинского фольклора и классическими образцами азербайджанской и иранской поэзии.

Сулейман любил вспомнить какую-нибудь старую песню. Кончит ее бывало, и не знаешь, кто автор: нет в конце традиционного обращения поэта к самому себе—этой своеобразной подписи. Спросишь: «Что это за песня, буба ? *

Отец разъяснит. От него я узнал, что существует, оказывается, дивная персидская поэма «Лейла и Меджнун», узнал азербайджанских поэтов, услышал прекрасные песни лезгина Етим Эмина, которого так почитал Сулейман, познакомился с такими моими современниками, как Тагир из аула Хрюк.

* Буба—отец

В своей памяти Сулейман хранил буквально тысячи мудрых пословиц и поговорок, звучных народных песен, легенд, сказок.

Лучшие образцы фольклора!, его образы и меткие слова Стальский мастерски вкрапливал в свое творчество, а в свою очередь оно,—утверждаясь в народе, само становилось достоянием народа.

Ашага-сташыцы помнят своего Сулеймана, как человека острого ума, живого, общительного. К нему любили ходить. С ним приятно было говорить. Его уважали, как мудрого наставника в жизни.

Вспоминается наш сад, что раскинулся через дорогу у въезда в аул. Сулейман любил создавать здесь свои песни. Выйдет с палкой из дому, сядет к любимому ореховому дереву и здесь, в уединении, по долгу думает, шепчет, что-то творит.

Этот -уголок в саду был по существу своего рода аульским литературным клубом. Отсюда видна дорога и проходящие по ней люди. Иных поэт подзывал, затем подходили другие, беседовали о колхозных делах, о новостях в газетах, слушали новые песни ашуга.

Все себя чувствовали непринужденно, часто от души смеялись—Сулейман любил шутку, был ва!ходчив, остроумен.

Старики рассказывают, что в прежние, дореволюционные времена бичующее, едкое, насмешливое слово Сулеймана немало неприятностей доставляло кюринским богатеям, чиновникам-взяточникам, судьям, муллам, старшинам, Стальский их беспощадно высмеивал и его сатирические стихи, повтор!ые-мые народом, били больно, как хлыст. К таким произведениям надо отнести широко известные стихи «Судьи», «Самовар», «Осел, ходящий на двух ногах», «Кукуруза», «Тейи-жиз» и другие, в которых Стальский высмеивает чванливую аульскую знать, клеймит жулика муллу Рамазана! из Векиля-ра, наживавшегося в голодный год на гнилой кукурузе.

Настоящую войну,—рассказывают старики,—вел Сулейман с кулацким поэтом Курбаном Хпежским. Этот певец феодальных властителей и царских сатрапов ненавидел бедняцкого ашуга. Было это еще в довоенные годы. Встретил Кур-бан Сулеймана на базаре в Касум-Кенте и вдруг закричал:

—Эй, курящий трубку тип,— Ад такого поглотит!

Злобный Курбан, видно, заранее готовился к таким встречам, писал и переписывал вновь убийственные, как ему казалось, строчки стихов, вроде приведенных.

Сулейман умел молниеносно парировать такие выпады. Не успеет рано торжествующий Хпежский закончить свое очередное двустихье, как уже звучит насмешливый ответ ашуга:

—Эй, дубина, эй, сосед! Где прочел ты этот бред?

Народ хохочет, Хпежский в ярости трясет головою, а Сулейман уже не замечает его и удаляется по своим делам.

Так всегда встречи—поединки с кулацким подпевалой неизменно кончались победой Стальского.

И долгие годы помнил потом и повторял народ едкие су-леймановские эпиграммы на угнетателей народа..

На самом себе испытал Сулейман всю тяжесть эксплоа-таций муки подневольного рабского труда в старом нобелевском Баку, в своем ауле, в садах дербентских купцов-виноделов, в Закаспии.

И потому-то так приветствовал он советскую власть, партию большевиков, которая привела народ к богатой счастливой жизни.

Стальский как-бы помолодел. Он сам подчеркивал это в своих новых песнях. Он жадно впитывает в себя все новое и интересуется буквально всем.

Вот он у себя дома. Получили газеты—Сулейман сейчас же просит прочитать ему их, по несколько раз переспрашивает: еще чего нового нет ли? В соседней комнате зашипел репродуктор—начинается радиопередача на лезгинском языке. Старик подхватывает маленькую подушку. Усаживается поближе к приемнику. Поэт живет жизнью всей обширной советской страны.

Вот Сулейман вышел в аул. Пригревает солнышко, цветут сады, старый художник

восторженно впитывает в себя краски, звуки и ароматы чудесной горной весны* Это время года, месяц май он любит, кажется, больше всех земных радостей. Он сам признает это в лирической песне, сложенной в 1937 году, въ последнюю весну своей жизни. Обращаясь к весне, Сулейман трогает струны чунгура и поет:

Ты зиму, точно вражки стаи, Согнала как-то невзначай. Я радость вешних дней встречаю, И лучших месяцев, чем май, На память мне нейдет, весна.

Весна приносит Сулейману много забот. Это горячая колхозная пора, а поэт душой болеет за свой колхоз. Стальский был прекрасным огородником и бессменный колхозный бригадир Сафикулиев частенько ходил к нему за советом. И сам Сулейман не раз захаживал в колхозные огороды, охотно работал там. Любил он это дело и был в нем таким же мастером, как и в литературе.

Впрочем, в последнюю весну и лето старику уже не довелось много работать в саду и огородах,—часто болел он, ослаб, с горечью говорил:

—Старость похожа на , одинокий орешек, сохранившийся ъ.на дереве до поздней осени. При малейшем дуновении он качается и готов вот-вот упасть на землю, разбиться.

Эти нотки грусти скоропереходящи. Несмотря на болезнь, и преклонный возраст, он держался бодро. Великий труженик до последних своих дней Продолжал большую творческую работу.

Вместе с тем он в дни 20-летия Октября совершил утомительное для него путешествие в Махач-Кала, готовился к большой кампании по выборам в Верховный Совет СССР.

Народ выдвинул своего любимого поэта кандидатом в депутаты Верховного Совета| СССР.

Стальский с искренней радостью принял это выражение всенародного доверия и, отвечая своим избирателям, вместе с ними все свои помыслы, устремлял к самому любимому, к самому дорогому человеку:

Он солнце яркое, он тот, За кем шагает весь народ, К победам новым кто ведет, Он огневое знамя — Сталин.

До последнего своего часа Сулейман был полон мысли ч> Сталине. Ой мечтал о поездке в Москву, чтобы еще раз увидеть и услышать друга, учителя, вождя.

Верный товарищ Сулеймана, его жена—старая Айна волновалась:

—Куда тебе, кужа, * с твоим здоровьем в такой дальний путь собираться?

—Поеду,—упорно твердил Сулейман,—пусть смерть гро-зит настичнуть меня в пути, все равно поеду...

Вечером 22 ноября он пытался превозмочь недомогание— ходил по комнате, посмотрел в зеркало, улыбнулся:

—А я поправляюсь, не правда] ли? Мне стало лучше... Поеду, старушка), в Москву...

А утром Сулеймана не стало.

—Я часто вспоминаю Максима Горького. Какой это был замечательный человек! Какой великий талант! Нам всему надо у него учиться. Горько думать, что его уже нет!

Он долго хранит молчание, отдаваясь воспоминаниям о своем великом друге.

Старая подруга Сулеймана рассказывает:

—Вот он все время говорит о нашей стране, о советских людях,, а о себе, о своей болезни—никогда. Ведь он очень устает. Каждый деньу нас бывают, десятки гостей. Приходят и за советами и за какой-нибудь помощью, или просто так— рассказать о своих радостях или горе. И он всех тепло встречает, внимательно слушает. Это прямо какой-то источник для всех... *

Стальский пристально смотрит вдаль. Он за последнее время потерял слух и не знал, что рассказала мне жена его Айна.

—А над чем ты сейчас работаешь, дядя Сулейман?--громко говорю я Стальскому:

—Диктовал письмо ко всем поэтам, ашугам и писателям Дагестана. А потом я сложил стихотворение—письмо к махачкалинским избирателям.

Прощаясь, Стальский извиняется, что не может проводить

гостя.

—Я,—говорит он—сейчас как птица, у которой поломаны крылья и хочется подняться в воздух и не в силах этого сделать.

До последнего дня своей жизни Стальский не переставал бороться, не бросал творческую работу. Он мечтал быть в Москве и вновь увидеть великого Сталина, он мечтал еще более плодотворно работать за эту зиму.

Смерть помешала осуществить его планы. Она отняла у нас поэта, замечательного человека, товарища, борца.

С. Мехтиев.

В ПОСЛЕДНИЕ ДНИ

За два дня до смерти великого народного поэта Дагестана Сулеймана Стальского мне посчастливилось побывать у него в Ашага-Сталь. Ашуг принял меня на балконе. По восточному скрестив под себя ноги, он сидел на небольшой подушке, и, греясь в осенних солнечных лучах, о чем-то сосредоточенно думал. На мое приветствие Стальский ответил молчаливым рукопожатием. Рука поэта была сухая, слабая, горячая.

* Кужа—старик

Стальский был болен, но отнюдь не считал себя побежденным болезнью. Он сердито говорит о своей болезни, которая-мешает ему бодрствовать и бороться наравне с молодыми.

БИБЛИОГРАФИЯ

I. ОТДЕЛЬНЫЕ ИЗДАНИЯ а) на лезгинском языке:

1. Ст1ал Сулейман «Хкягъай ч!алар» («Избранные стихи»). Даггиз..

Махач-Кала. 1934 г. 108 стр. Тираж 2000.

Первый сборник избранных стихов с портретом автора, вступительной статьей и краткой биографией.

2. Ст1ал Сулейман. «Хкягъай чклар» («Избранные стихи»). к Даггиз..

Махач-Кала. 1935 г. 150 стр. Тираж 1000.

Иллюстрированное и более расширенное издание с портретом автора,, вступительной статьей и краткой биографией.

3. С Нал Сулейман. - «Хкягъай произведенияр» («Избранные произведения»). Даггиз. Махач-Кала. 1938 г. 318 стр. Тираж 3000.

Самый полный сборник стихов и песен С Стальского из всех вышедших на лезгинском и русском языках. Впервые публикуется поэма «Ста-1 лин» . Вступительная статья о жизни- и творчестве Стальского написана составителем сборника Шихалиевым.

б) На русском языке:

Сулейман Стальский. «Стихи и песни». Переводы с лезгинского Эф. Капиева, О. Колычева, С. Липкина, А. Суркова, М. Тарловского, Н. Ушакова и А. Чачикова. Редакция и вступительная статья Эф. Капиева.. Вклейка—красочный портрет Стальского. Изд. «Художественная литература». Москва. 1936 г. 154 стр. Тираж 5000.

Сулейман Стальский. «Шаири» (песни). Сев.-Кавк. гос. изд-во. Пятигорск. 1936 г. 112 стр. Тираж 5000.

Избранные песни за период с 1923 по 1936 г. На стр. 5—14 «Рассказ Сулеймана о себе».

3. Сулейман Стальский. «Поэма о Серго Орджоникидзе — любимом сподвижнике и друге великого Сталина». Перев. Эф. Капиева. Сев.-Кавк. гос. изд-во. Пятигорск. 1936 г. 31 стр. Тираж 3000.

4. Сулейман Стальский. «Избранные песни и стихи». Партиздат ЦК ВКП(б). Москва. 1937 г. 80 стр. Тираж 10000.

. Посмертное издание с биографическим очерком П. А. Павленко. Сборник включает несколько произведений лишь советского периода. По сравнению с предыдущими изданиями дополнен стихами «Прошу слова!».

СОЧИНЕНИЙ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО И МАТЕРИАЛОВ О НЕЛ%

«Послание С. Стальского своим избирателям», «Сыну» (отрывок из поэмы о Сталине), «На улицах Махач-Кала» (последняя песня ашуга),

5. Сулейман Стальский. «Избранные песни и стихи». Переводы с лезгинского под ред. Эф. Капиева. Вступительный очерк П. Павленко. Изд. «Советский писатель». Москва. 1938 г. 108 стр. Тираж 8500.

6. Сулейман Стальский. «Стихи и песни». Перев. с лезг. под ред. Эф. Капиева. С портретом автора. Изд. «Художеств, литература». Москва. 1938 г. 188 стр. Тираж 10000.

• Наиболее полное издание на рус. языке. Кроме избранных стихов и песен (дореволюц. и советского периодов), вошли поэмы «Дагестан» и «О Серго Орджоникидзе». На стр. 3—20—вступительная статья Вл. Лу-и овского и «Рассказ Сулеймана о себе».

7. Сулейман Стальский. «Стихи и поэмы». Перев. с лезгинского Эф. Капиева. Детгиздат ЦК ВЛКСМ. 1.938 г. 64 стр. Тир. 25300.

С портретом автора и вступительной статьей П. А. Павленко. Книга предназначена для детей старшего возраста.

8. Сулейман Стальский. «Избранные стихи». Изд. «Советский писатель» (школьная серия). 1939 г. Москва. Тираж 25000.ь

Со вступительной статьей П. Павленко «Сулейман Стальский», стр. 3—13.

II. ПРОИЗВЕДЕНИЯ СТАЛЬСКОГО, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ь . В РАЗЛИЧНЫХ СБОРНИКАХ

а) на лезгинском языке:

1. «Лезги шаирун ч1алар». (Сборник стихов лезгинских поэтов). Центр, изд-во народов СССР. Москва. 1927 г. 16 стр. Тир. 2000.

В сборник вошли стихи Етим Эмина, Султан Гаджиева и Сулеймана Стальского. Из стихов Стальского впервые напечатаны: «Соловей», «Судьи», «Муллы», «Свобода» и «На смерть Ленина».

2. «Лезги эдебиятдин к1ват1ал». (Сборник лезгинской литературы). Даг-гиз; Махач-Кала. 1934 г. Тир. 2500.

На стр. 11—20—восемь стихов Стальского: «Судьи», «Февраль», «На •смерть Ленина», «Рабочий» и др.

б) На русском языке:

1. Дагестанский альманах. Составил Р. Фатуев. Сев.-Кавк. краевое ь изд-во. Пятигорск. 1937 г. 148 стр. Тир. 2000 .

На стр. 7—9 стих. Стальского «Инджихан» (перев. А. Шпирт). Вклейка «Алексей Максимович Горький и Сулейман Стальский на первом Всесоюзном съезде писателей в 1934 г.» . (Зарисовка худ. Н. Лакова).

2. Дагестанская антология. Гослитиздат. Москва. 1934 г. 260 стр. Ти-раж 5000.

С. Стальский—«Дагестан», «Судьи». Стр. 227—29.

3. Джембул, Стальский, Лахути. Антирелигиозная художественная ь библиотечка. Изд.ь ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1938 г. 72 стр. Ти-раж 40000.

Стихи Стальского: «Муллы», «Шариатские судьи», «Дагестан» (отрыв-жи из поэмы), стр. .26—35.

Джембул, С. Стальский. «Стихи и песни о Ленине, Сталине и Социалистической родине». Новосиб. обл. издательство. 1938 г. 78 стр Тио 15000. ,

Земля молодости. Литературно-эстрадный сборник. Изд. «Искусство». Москва. 1938 г. 184 стр. Тир. 10000.

Стихи Стальского: «Песня о товарище ь Сталине», «Я буду петь большевиков».

6. Красноармейский фольклор. Составил В. М. Свдельников. Изд.

«Советский писатель». Москва. 1938 г. 208 стр. Тир. 10000.

С. Стальский: «Серго любимый» (из «Поэмы о Серго Орджоникидзе, любимом сподвижнике и друге великого Сталина»), «Красная армия».

7. Ленин в поэзии народов Востока. Составил А. Чачиков. Биб. «Огонек» № 3 (774)! 1934 г. Тир. 50000.

С. Стальский—«Надгробная речь».

8. Ленин и Сталин в поэзии народов СССР. Гослитиздат. Москва. 1938 г. 568 стр. Тир. 10000.

Семь стихов Стальского о Ленине, Сталине и Сталинской Конституции.

9. Ленин и Сталин в стихах и песнях. Составил А. Чачиков. Биб. «Огонек» № 55—56. 1937 г. Тир. 50000.

С. Стальский—«Слово Ленина», «Закона мудрого творец».

10. Песни советской молодежи. Составил Л. Гурвич. Изд. ЦК ВЛКСМ. «Молодая гвардия». 1937 г. 381 стр. Тир. Ю0000.

С. Стальский—«Песня о товарище Сталине», «Маяк».

11. Поэзия горцев Кавказа. Гослитиздат. 1934 г. 288 стр. Тир. 3000.

С. Стальский—«Шариатские судьи», «Дагестан;», «На смерть Ленина», Стр. 132—34.

12. Поэты советского Дагестана. Сев.-Кавк. гос. изд-во. 1936 г. 168 стр. Тир. 3000.

С. Стальский—«Любимому вождю всех трудящихся мира товарищу Сталину», «Октябрь», «Первомайское послание», «Девушкам страны гор» и др.—всего 12 стихов. Стр. 107—130.

13. Сталин в песнях народов СССР. Изд. «Молодая гвардия». 1936 г.. 224 стр. Тир. 20000..

С. Стальский—«Играми, дюньядин—нур Сталиназ», «Песня о Сталине», «Комсомолу».

14. Сталинская Конституция в поэзии народов СССР. Сборник стихов и песен под редакцией В. Мусазяна. Гослитиздат. Москва, 1937 г. 552 стр. Тир. 10000.

В сборнике—четыре стиха Стальского («Играми, дюньядин—нур Сталиназ», «Принимая от товарища Калинина орден Ленина», «Прошу слова», «Слово о Сталинской Конституции»).

15. Стихи и песни о Сталине. Составил Еф. Зозуля и А. Чачиков. Библиотека «Огонек» № 13—14. 1937 г.

С. Стальский—«Играми, дюньядин—нур Сталиназ».

16. Стихи и песни о выборах в Верховный Совет. Составил А. Чачиков. Биб. «Огонек». № 70. 1937 г. Тир. 50000.

С. Стальский—«Послание своим избирателям».

17. Творчество народов СССР. Альманах первый. Гослитиздат. Москва. 1937 г. 488 стр. Тир. 10000.

С. Стальский—«Прошу слова»—стр. 38—42,

18. Творчество народов СССР. Издание редакции «Правда». 1938 г. 592 стр. Тир. 115000.

Стихи Стальского: «Маяк», «Победа», «Не повернуть колхоз назад», «Я буду петь большевиков».

III. СТИХИ С. СТАЛЬСКОГО, ОПУБЛИКОВАННЫЕ ТОЛЬКО В ПЕРИОДИЧЕСКОЙ ПЕЧАТИ

1. Весне. «Дагестанск. правда»—22 ноября 1938 г.

2. Донецкий слесарь. «Даг. правда»—23 февраля 1938 г., журн. «Молодой колхозник» № 11—12, 1938 г.

Москва. «Даг. правда»—18 мая 1938 г.

Осел, ходящий на двух ногах. «Даг. правда»—22 ноября 1938 г.

5. Песня ярости. Журн. «Молодой колхозник» № 11—12, 1938 г., «Даг. правда»—22 ноября 1938 г.

6. Поручение от Максима Горького. «Даг. правда»—28 марта 1938 г., жур. «Молодой колхозник» № 11—12, 1938 г.

7. Тейижиз. «Даг. правда»—22 ноября 1938.

IV. ГАЗЕТНЫЕ И ЖУРНАЛЬНЫЕ СТАТЬИ О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО. ОТКЛИКИ НА СМЕРТЬ ПОЭТА

Аршаруни А. Сулейман Стальский. «Октябрь» № 3, 1938 г., стр. 200—12.

Бачелис И. Сулейман Стальский. (К годовщине со дня смерти). «Казахстанская правда», «Заря Востока» (Грузия), «Коммунист» (Армения) за 23 ноября 1938 г.

Бачелис И. Сулейман Стальский. (К годовщине со дня смерти). «Харьковский рабочий»—23 ноября 1938 г.

Безыменский А. Сулейман Стальский. «Правда»—20 августа 1934 г. О первой встрече С. Стальского с А. М. Горьким.

Березов И. Гомер XX века. (К годовщине со дня смерти С. Стальского) «Гудок»—23 ноября 1938 г.

Бровман Г. Великий народный певец. «Красный флот» — 22 ноября 1938 г.

Великий ашуг. (Памяти С. Стальского). «Комсомольская правда» —24 ноября 1937 г.

Великий народный ашуг. Передовая статья «Даг. правды» за 23 ноября 1938 г.

В последний путь. Передовая «Даг. правды» за 26 ноября 1937 г. Гарифулин Г. Прощай, наш мудрый ашуг. «Даг. правда»—24 ноября 1937 г.

Григории А. Гомер XX века. «Литерат. Донбасс» № 4, 1937 г., стр. 80—86.

О жизни и творчестве С. Стальского.

Далин В. Великий народный поэт. (К годовщине со дня смерти Сулеймана Стальского). «Кино»—23 ноября 1938 г.

Его жизнь и работа—пример для нас. «Даг. правда»—24 ноября 1937 г.

. О траурном митинге на рыбо-консервном заводе.

Его песни вдохновляют нас. «Даг. правда»—24 ноября 1937 г. Заметка о траурном митинге в Дербейте.

Живов М. Памяти мудрого ашуга. «Сов. искусство»—24 ноября 1938 г. Жизнь ашуга. «Известия»—24 ноября 1937 г.

Жизненный путь Сулеймана Стальского. (Биографическая справка). «Даг. правда»—24 ноября 1937 г.

Зелинский К. Народный поэт. «Литературн. обзор» № 16, 1936 г., стр. 28—31.

Златовский М. Певец народного счастья. (1С годовщине со дня смерти С. Стальского). «Финанс. газета»—22 ноября 1938 г.

Капиев Эф. Великий ашуг. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). «Литературн. газета»—26 ноября 1938 г.

Капиев Эф. Сулейман—холо. (Отрывок из . книги о С. Стальском). «Комсомольск, правда»—26 ноября 1937 г.

Кашеев В. Сулейман Стальский и молодежь. «Даг. правда»—21 ноября 1938 г.

Кашеев В. Гомер XX века. «Комсомольская правда»—23 ноября 1938 г.

Кашеев В. Максим Горький и Сулейман Стальский. «Комсомолец Дагестана»—23 ноября 1938 г.

Кашеев В. Сулеймац из Ашага-Сталь. Журн, «Молодой колхозник» № 11—12, 1938 г.

Кашеев В. Народный поэт Сулейман Стальский. (Биографический очерк). «Дагестанская правда»—16 мая 1939 г.

Кашеев В. Поэт народного гнева и ненависти. (К 70-летию со дня рождения Сулеймана Стальского). «Комсомолец Дагестана»—15 мая 1939 г.

Ковалев В. Поэзия Стальского. «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

Левшин А. Сулейман Стальский. (К годовщине со дня смерти поэта). «Учительск. газета»—23 ноября 1938 г.

Лейтес А. Народный поэт. (К годовщине со дня смерти Стальского). «Труд»—23 ноября 1938 г.

Лейтес А. Сулейман Стальский. «Известия»—23 ноября 1938 г.

Леонов Л. Великий и скромный человек. «Литературн. газета»—26 ноября 1937 г.

Луговской Вл. Великий ашуг. (К кончине Стальского). «Литер. Азербайджан» № 1, 1938 г., стр. 69—74.

Луговской Вл. Народный поэт. «Литературн. обозр.» №24, 1936 г., стр. 38—43.

Луговской Вл. Памяти великого ашуга. Вступительная статья к сбор-кику «Стихов и песен» Стальского. Гослитиздат. 1938 г. Стр. 3—12.

Мастера искусств—депутаты Верховного Совета СССР. Сборник/ статей и очерков. Составили Е. Весенин, Ф. Гарин. Изд. «Искусство». Москва. 1938 г.

На стр. 157—62 портрет Стальс леймана Стальского своим избирателям».

Митинг скорби. «Даг. правда»—24 ноября 1937 г.

Заметка о траурном митинге на фабрике им. III Интернационала.

Наш Сулейман. Передовая «Даг. правды»—21 апреля 1936 г.

Н. С. Народный певец. (Памяти С. Стальского). «Литературн. современник» № 1, 1938 г., стр. 329-р34.

Павленко П. А. В\ гостях у Сулеймана из Ашага-Стали. «Даг. правда»—30 июня 1935 г. .

О поездке бригады писателей (Павленко, Луговской, Тихонов) в Ашага-Сталь.

Павленко П. А. Сулейман Стальский. (Биографический очерк). Сбор-ник стихов и песен Стальского. Партиздат ЦК ВКП(б). 1937 г. Стр. 5—21. »

Пастернак Б. Он перейдет в легенду. «Литературн. газета»—26 ноября 1937 г.

Певец народа. К годовщине смерти С. Стальского. «Легкая индустрия», «Пищевая индустрия»—23 ноября 1938 г., «Советская Киргизия», «Туркменская искра»—24 ноября 1938 г.

Перестало биться большое сердце. «Даг. правда»— 24 ноябррей 1937 г.

Заметка о траурном митинге в Махач-Калинском порту.

Последние минуты великого дагестанского поэта. «Даг. правда»—24 ноября 1937 г.

Прощай, любимый поэт. «Даг. правда»—24 ноября 1938 г. Соболезнование стахановцев Буйнакского обувного комбината им. Кирова.

Прощание с Сулейманом Стальским. «Даг. правда»—26 ноября 1937 г. Путерброт В. Сулейман Стальский. «Красный кавалерист»—28 февраля 1937 г.

Радин А. Шаир Сулейман из Стали. «Известия» — 1 января 1937 г.

Севрук Ю. Счастливой родины ашуг. (Памяти Сулеймана Стальского!). «Знамя» № 1, 1938 г., стр. 240—51.

Соколов Ю. Великий народный поэт Сулейман Стальский. «Литера; турн. критик» № 12, 1937 г., стр. 107—17.

Ставский В. Речь на траурном митинге, посвященном памяти С. Стальского." «Даг. правда»— 27 ноября 1937 г.

Стальский Мусаиб. Речь на траурном, митинге, посвящен, памяти С. Стальского. «Даг. правда»—27 ноября 1937 г. Стих. «Речь к друзьям, собравшимся у гроба отца» (перев.

Назаревича), зачитанный на митинге, опубликован в «Даг. правде» за 26 ноября 1937 г. «Сулейман Стальский». «Даг. правда»—18 ноября 1938 г.

Большая редакционная статья о жизни, творчестве и общественной деятельности С. Стальского в связи с выдвижением его кандидатом в депутаты Верховного Совета СССР. «Сулейман Стальский». (Некролог). Литерат. Казахстан» № 11—12 1937 г., стр. 117.

Сурков А. Народный поэт. «Социалист, земледелие» — 1 февраля 1938 г.

Тихонов Н. Большое сердце. «Литературн. газета»—26 ноября 1937 г. 116

Тихонов Н. Литературн. Ленинград»—8 февраля 1938 г.

Траурный митинг на вокзальной площади. «Даг. правда»—25 ноября 1937 г.

Трегуб С. Душа народа. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). «Правда»—23 ноября 1938 г.

Тростанецкий А. Народный певец. (К годовщине со дня смерти Сулеймана Стальского). «Советская Украина»—23 ноября 1938 г.

У гроба в Ашага-Сталь. «Даг. правда»—26 ноября 1937 г.

Усачев В. Народный поэт Дагестана. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). «Совхозная газета»—24 ноября 1938 г.

Фатуев Р. Памяти Сулеймана Стальского. «30 дней», № 12, 1937 г.

Фатуев Р. Сулейман Стальский. «Литературн. учеба» № 8, 1937 г., стр. 49—69, «Народное творчество» №9—10, 1937 г., стр. 33—37.

Фатуев Р. Сулейман Стальский. (К годовщине со дня смерти поэта). «Рабочая Москва»—23 ноября 1938 г.

Фиш Т. Стихи и песни Сулеймана Стальского. «Литературн. обзор», № 16, 1936 г., стр. 32—33.

О книге С. Стальского «Стихи и песни». Гослитиздат. М. 1936 г.

Чилим. И. Ашуг счастливой родины. (К кончине С. Стальского). «Орд-жоник. правда»—26 ноября 1937 г.

Читатели о песнях Сулеймана Стальского. «Литературное обозрение» № 16, 1936 г., стр. 34—35.

Шмонин Ал. На родине великого шайра. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). «Даг. правда»—22 ноября 1938 г.

Югов Д. Певец народа. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). «Коммунист Таджикистана»—26 ноября 1938 г.

V. СТИХИ, ПОСВЯЩЕННЫЕ С. СТАЛЬСКОМУ

Асеев Н. Сулейману Стальскому. «Дагестанский альманах».- Составил Р. Фатуев. Сев.-Кавк. краев, изд. Пятигорск. 1937 г.

Атнатов Д. Новый век наступил (пер. с татского). «Даг. правда» — 23 ноября 1938 г.

Бахшиев Миши. В веках твой образ сохраним (пер. с татского М. Сигма). «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

Гамзат Цадасса. У гроба Сулеймана (пер. с аварского). «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

Гафуров Абуталиб. Твой напев—боевое знамя (пер. с лакского). «Даг-правда»—23 ноября 1938 г.

Джамбул. Сулейману Стальскому (пер. К. Алтайский). «Песни и поэмы». Гослитиздат. Москва. 1938 г., стр. 92.

Кольцов А. На смерть Сулеймана. Газета «Кижевец» (Ленинград)—14 февраля 1938 года.

Лидин Евг. У могилы Сулеймана. «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

Лихарев Б. Сулейману Стальскому. «Литературн. современник» №1, 1938 г., стр. 328.
Магомедов Курбан. Ушел от нас Сталь-Сулейман (пер. с даргинского). «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

117

Меджидов Кияс. Сулейман (перев. с лезгинск. Евг. Лидии). «Даг. правда»—23 ноября 1938 г.

Народному поэту. Стихи Тагира Хрюкского, В. Лебедева-Кумача, В. Гусева, Мих. Исаковского и др. «Литературная газета»—26 ноября 1937 г.

Полонская Ел. Сулейман. «Литерат. современник» №4, 1938 г стр. 149.

Поэтический венок на могилу Сулеймана Стальского. Более 20 стихов разных авторов, присланных в редакцию газеты «Даг. правда» в дни траура. «Даг. правда»—28 ноября 1937 г.

Прокофьев А. В песне—жить! «Литературн. современник» № 1 1938 г стр. 327.

Сосновский И. Памяти великого ашуга. «Орджоникид. правда»—26 ноября 1937 г.

Стальский Мусаиб. У гроба отца (перев. с лезгине. П. Панченко). «Литературн. газета»—1 декабря 1937 г.

Стальский Мусаиб. Поэма о незабвенном отце (отрывок). «Даг. правда»—18 мая 1938 г.

Чуркин А. Звонкий сокол. «Литературн. современник» № 1, 1938 г. стр. 327.

КОММЕНТАРИИ

ОТ БАТРАКА-ДО ВСЕНАРОДНОГО ИЗБРАННИКА

«Рассказ Сулеймана о себе». Записан со слов Стальского в 1936 году. В сокращенном виде впервые опубликован в газете «Правда» за 25 апреля 1936 года. Для настоящего сборника взят из книги С. Стальского—«Стихи и песни». Гос. изд. «Художественная литература». 1938 г. Стр. 13—20.

Личная карточка на делегата IV Вседагестанского съезда советов. Делегатом с правом решающего голоса на IV Вседагестанский съезд советов С. Стальский был избран 10 марта 1925 года IV съездом советов Кюринского округа.

Называя себя в стихах «шаир Сулейман» или «Сталь-Сулейман», до 1934 года во всех официальных документах Стальский значится под фамилией Гасанбеков (по имени отца).

Возраст Стальского в «личной карточке» кем то записан] явно ошибочно. Принято считать, что он, родился 18 мая 1869 года (точная дата рождения не установлена). Следовательно, ему тогда было не 45, а 55 лет. Именно этот возраст указан в другой анкете, заполненной в том же году.

6 апреля IV Вседагестанским съездом советов Стальский был избран членом ЦИК ДАССР от Кюринского округа. После этого он переизбирался в члены Даг. ЦИКъа всеми съездами советов Дагестана.

. «Личная карточка» находится в Центральном архиве ДАССР (дело № 4 за 1925 г.).

Публикуется впервые.

О присвоении звания народных поэтов Дагестанской АССР гг. Сулейману Стальскому, Гамзату Цадасса и Абдулла Магомедову.

Выписка из постановления Президиума ЦИК ДАССР от 15 июня 1934 г. Публикуется впервые. В постановлении неправильно указало начало поэтической деятельности Сулеймана, которое относится к более раннему периоду (1895—1900 гг.).

Из трех народных поэтов Дагестана остался в живых только близкий друг Сулеймана аварец Гамзат Цадасса, который, несмотря на преклонный возраст, полон творческих сил. Вместе с другими лучшими советскими писателями, поэтами и драматургами 31 января 1939 года Указом Президиума Верховного Совета СССР тов. Гамзат Цадасса награжден орденом

Трудового Красного Знамени.

Радость творчества и радость освобождения. Газета «Правда» о выступлении Сулеймана Стальского 22 августа 1934 г. на первом Всесоюзном съезде советских писателей. Стихи перевел А. Сурков. Возвратившись в Махач-Кала, Сулейман поделился впечатлениями о съезде писателей, о виданном им в Москве и в пути:

—Когда я ехал в Москву, то видел, как широко развернулось социалистическое строительство в нашем Союзе. Я видел колхозные поля, социалистические города — гиганты индустрии. И надо сказать, они захватили меня, взволновали! Я видел тысячи людей, рабочих, колхозников—

они говорили о съезде, любовно произносили имя Горького. Я убедился— народная масса ждет от съезда многое, ценит искусство, любит своих писателей.

Москва меня поразила своим движением, бурлящей жизнью. До начала съезда был в мавзолее великого Ленина, в детском саду и на автозаводе имени Сталина. Беседовал с рабочими, детьми, красноармейцами, у них одно желание—жить культурно и мирно, строить социализм. На съезде я видел крупнейших иностранных писателей. Они восхищались съездом, говорили, что идейно и политически они с нами. За чашкой чая беседовал с Максимом Горьким, поделился с ним о прошлом и настоящем . Дагестана.

Съезд дал мне многое. Я слышал, как великие писатели делились опытом своей работы, говорили о социалистическом реализме, о том, как отображать в литературе нашу действительность. То, что я слышал на съезде, видел в Москве и в дороге—вдохновляет меня, дает новый тол-чек моему творчеству.

(«Даг. правда» 8 сент. 1934 г.).

Грамота. Экспонирована в Дагестанском Краеведческом Музее.

О награждении тов. Сулеймана Стальского орденом Ленина. Постановление ЦИК СССР в центральной печати было опубликовано 24 февраля 1936 г.

Приветственные телеграммы. Постановление Президиума ЦИК СССР о награждении Стальского орденом Ленина было восторженно встречено-трудящимися всей страны. От своих читателей, друзей и общественных организаций Сулейман получил десятки приветственных телеграмм и писем. К сожалению, большинство из них утеряны. В архиве Стальского сохранились только приветствия Правления Союза советских писателей, редакции «Северо-Кавказский большевик» и несколько писем. Телеграмма Цадасса Гамзат перепечатана из газеты «Даг. правда».

Самый счастливый день в моей жизни. На заседании Президиума ЦИК СССР, после вручения ордена, Сулейман Стальский прочел стих «Получая от товарища Калинина орден Ленина» и произнес краткую речь. Все присутствующие на заседании Президиума горячей овацией приветствовали народного поэта.

(«Правда», 18 апреля 1936 г.).

Всенародный избранник. Кандидатура Сулеймана Стальского в депутаты Верховного Совета СССР была выдвинута .на многочисленных собраниях рабочих, колхозников и служащих ряда районов Дагестана. В дни избирательной кампании он получил десятки резолюций с просьбой дать свое согласие баллотироваться по Дербентскому избирательному округу.

Протокол общего собрания колхоза им. Кирова, телеграммы и заявление Стальского в избирательную комиссию публикуются впервые. (Архив Верховного Совета ДАССР и Дагестанск. Краеведческого Музея).

«Послание Сулеймана Стальского своим избирателям». Сложено 5 ноября 1937 г. в Махач-Кала. На русский язык перевел М. Сигма. Опубликовано 11 ноября в газете «Правда».

РЕЧИ, ВЫСТУПЛЕНИЯ И ОТДЕЛЬНЫЕ ВЫСКАЗЫВАНИЯ

Сулейман Стальский принимал активнейшее участие во всей политической жизни страны. Начиная с 1934 г. он, в качестве делегата или почетного гостя, присутствовал и выступал с

речами и стихами почти на всех съездах и конференциях Дагестана и Северо-Кавказского края. Многие из его выступлений в свое время не были записаны и сейчас не представляется возможным восстановить их. В сборник включены лишь те речи Сулеймана, которые публиковались в областных, краевых и центральных газетах.

Выше колхозное знамя! Сулейман был делегатом и членом президиума X Вседагестанского съезда советов. С речью и стихами, посвященными съезду, он выступил 28 декабря 1934 г. Работать с совестью и честью большевика. С речью на первом съезде советов Северо-Кавказского края Стальский выступил 6 января 1935 г. Э начале своего выступления Сулейман рассказал о глубокой скорби колхозников Ашага-Сталь в связи с убийством Сергея Мироновича Кирова и прочел стих, посвященный его памяти. («Северо-Кавк. большевик», 7 января 1935 г.).

- Будьте упорны в труде! Стальский был делегатом первого Вседагестанского дорожного съезда с правом решающего голоса. 26 марта 1935 г. ОН; прочел стихи, посвященные съезду и закончил свое выступление публикуемой речью.

Мы празднуем свою молодость. 23—25 июня 1935 г. трудящиеся Дагестана праздновали 15-летие своей республики. В дни юбилейных торжеств Стальский посетил лагерь, где были размещены приехавшие на праздник гости—колхозники, красные партизаны, знатные люди страны гор. Сулейман выступил там со стихами, посвященными 15-летию ДАССР, затем произнес речь. Незадолго, до праздника Стальский вместе с народными поэтами Цадасса Гамзат, Магомедовым Абдулла, представителями советских и партийных организаций ездил в Москву с рапортом Союзному правительству о достижениях Дагестана. Делегация была на приеме у тт. Калинина, Микояна и Орджоникидзе.

Речь и стих Стальского опубликованы 30 июня 1935 г. в «Даг. правде».

Пышнее цветите, цветы нашего будущего! На съезде женской молодежи присутствовало более 300 девушек—горянок Северо-Кавказского края.. Сулейман Стальский выступил с речью в день открытия съезда—20 октября 1935 г.

(«Молодой ленинец», 22 окт. 1935 г.).

Создатель счастья—Сталин! На Всесоюзном совещании передовиков животноводства Стальский впервые встретился с тов. Сталиным, Ворошиловым, Молотовым и другими вождями партии и правительства. Вспоминая об этой незабываемой встрече, Сулейман, сильно волнуясь, рассказывал:

— Когда я услышал «Сулейман] Стальский», я был в самом конце зала, сидел вместе со всей нашей делегацией. Я пошел через весь зал. Мне показалось, что мои бедные старые ноги идут слишком медленно. Но быстрее я идти не мог—перехватило дыхание, словно я поднимался на высокую гору. «Сулейман,—говорил я себе,—неужели все эти люди хзтят и будут слушать тебя?» Я боялся, что ноги мои не донесут меня до трибуны, что голос мой будет неслышным, и всегда верная мне в мо их песнях память вдруг изменит. Я произнес речь, прочел одну песню, другую...: А когда переводчик стал переводить, я сел на ступени"—был не в силах стоять от волнения. Переводчик кончил. В зале так забили в ладоши, будто случился большой горный обвал. Я вздрогнул, встал и пошел... И здесь, почти рядом, я увидел товарища Сталина,—он первый протянул мне руку. Можно ли забыть этот день, эти минуты?...

Речь С. Стальского опубликована 19 февраля 1936 г. в газете «Правда».

Великий закон, написанный гением человечества. XI Вседагестанский чрезвычайный съезд советов был посвящен обсуждению проекта Сталинской Конституции СССР. С речью и стихами Сулейман выступил 14 ноября 1936 г.

(«Даг. правда» 17 ноября 1936 г.).

«Прошу слова!». 16 ноября 1936 г. XI чрезвычайный съезд советов Дагестанской АССР избрал Сулеймана Стальского делегатом на чрезвычайный XVII Всероссийский и VIII Всесоюзный съезды советов. Болезнь помешала ему принять участие в работах съезда. В ответ на просьбу ДагЦИК'а выехать» в Москву, Стальский телеграфировал: «Ввиду слабого состояния здоровья, зимних холодов, не могу поехать на съезд. Приветствую утверждение Сталинской Конституции—Конституции победившего социализма».

Письмо Стальского и стихи опубликованы в газете «Правда» 4 декабря 1936 г.

О свободе личности. Ответ Стальского на анкету газеты «Известия». Опубликовано 1 мая 1936 г.

Язык твой—партии язык. Стихотворение, посвященное 25-летию «Правды», На русском языке дано в сокращенном виде (в оригинале 54 строки),

(«Даг. правда» 5 мая 1937 г.).

С. Стальский о Пушкине. Сулейман был знаком со стихами А. С. Пушкина в переводе на лезгинский язык. Первое его высказывание относится к 1934 г. (из заметки «Народная тропа», опубликованной в газете «Сез. Кавк. большевик» 10 февраля 1937 г.), второе—к 1937 г. (А. Годник «В гостях у Сулеймана Стальского»—«Даг. правда»—24 апреля 1937 г.).

А. М. ГОРЬКИЙ И СУЛЕЙМАН СТАЛЬСКИЙ

За пламенные песни, за безграничную преданность делу партии Ленина—Сталина, трудящиеся горячо полюбили Сулеймана Стальского. За это же его ненавидели и ненавидят враги народа. До революции беки, ханы и муллы делали много попыток к тому, чтобы угрозами и преследованиями заставить Стальского замолчать. Позднее троцкисты, бухаринцы и буржуазные националисты всячески стремились принизить великого - ашуга. Достаточно сказать, что в то время,ь когда Стальский был известен далеко за пределами Дагестана, враги народа снова пытались ограничить" его значение «кюринскими предгорьями». В статье о лезгинской литературе,- напечатанной в «Литературной энциклопедии», Стальскому отведено лишь несколько строк и те—клеветнические. Алексей Максимович Горький был первым, который по достоинству оценил редчайший самородок поэтического искусства—Сулеймана Стальского, назвав его Гомером.ь XX века.

Горький же призвал беречь людей, «способных создавать такие жемчужины поэзии, какие создает Сулейман»..

В дни работы первого Всесоюзного съезда советских писателей состоялась беседа Стальского с А. М. Горьким. Задушевный разговор и высокая оценка Горьким творчества Стальского воодушевили его на новые песни.

Берусь я вновь за песни рьян— Пою рабочих и крестьян. И снова молод Сулейман— Мне Горький почести воздал,—

так говорил ашуг в стихотворении «Учитель».

Алексей Максимович внимательно следил за творческим ростом Стальского, помогал ему своими советами, он был не только другом, но и учителем Сулеймана.

Публикуемые в этом разделе материалы далеко не исчерпывают вопроса о взаимоотношениях Сулеймана Стальского и А. М. Горького, о той крепкой дружбе, которая с первых же дней знакомства завязалась буржуазным ашугом Дагестана и великим русским писателем.

Письмо А. М. Горькому. Написано в январе 1935 г. Опубликовано 28 марта 1935 г. в газете «Даг. правда» одновременно с ответом Горького.

Ответ А. М. Горького. Сулейман Стальский первым претворил в жизнь указание Горького о том, что сами горцы должны написать о мужественной борьбе народов Дагестана за свою независимость и национальное освобождение. В том же году им была закончена большая поэма «Дагестан», в которой поэт правдиво и красочно отобразил исторический путь страны гор от мрачных времен далекого прошлого до радостных и счастливых дней настоящего.

В ответ на призыв Алексея Максимовича учителя и студенты стали записывать песни, легенды о прошлом Дагестана и собирать исторические документы. По настоящему эта работа развернулась только за последнее время.

Велика и тяжела утрата. Соболезнование Стальского по поводу безвременной кончины А. М. Горького. Тогда Сулейман еще не знал, что его великий друг и учитель был убит презренными агентами кровавого фашизма. Соболезнование опубликовано в газете «Даг. правда» 22 июня 1936 г.

Перед его памятью, как перед совестью своей. Воспоминание об Алексее Максимовиче, записанное со слов Стальского в мае 1937 г. Опубликовано в «Дагест. правде» 18 июня—в день первой годовщины со дня смерти Горького.

ПЕРЕПИСКА СУЛЕЙМАНА СТАЛЬСКОГО

Об огромной популярности Сулеймана Стальского в народе свидетельствует его переписка. После того, как на русском языке вышел первый сборник избранных стихов, Сулейман ежедневно получал пачку писем из разных концов страны. И хотя великий ашуг был неграмотным, он с помощью друзей и сына Мусаиба поддерживал оживленную переписку со своими читателями, нередко отвечал стихами. К сожалению, копии с писем Стальского почти никогда не оставались, поэтому в сборнике они представлены в очень ограниченном количестве. Из писем, адресованных Сулейману, также значительную часть пока найти не удалось. Некоторые из них безвозвратно утеряны. Так например, о письме краснофлотцев Краснознаменного Балтийского флота известно только по газетной заметке, опубликованной в «Дагест. правде» 14 ноября 1936 г. В заметке приводится следующая выдержка из письма: «Любимому народному певцу Дагестана, великому поэту Сулейману Стальскому от бесстрашных моряков Краснознаменной Балтики горячий привет! Имя твое, дорогой Сулейман; известно далеко за пределами Дагестана. Твои песни вдохновляют нас, учат еще крепче любить счастливую, родину, рубежи которой мы зорко охраняем»...

Письмо балтийцев заканчивается пожеланием Стальскому долгих лет жизни и плодотворной работы. Посланное в адрес редакции, оно не было передано Сулейману и с течением времени затерялось в редакционном архиве.

Точно такая же участь постигла письмо красноармейца—дальневосточника Григория Чельцова, который писал Сулейману, что красноармейцы восхищаются его поэмой о Серго Орджоникидзе. В заметке «Даг. правды» приводится такая цитата из письма: . «Мы читали. Вашу поэму, напечатанную в «Известиях». Всем она понравилась. Перед нами встал замечательный образ тов. Орджоникидзе, крепкого большевика, верного соратника великого Сталина».

Из писем, сохранившихся в архиве Стальского, в сборник включены лишь те, которые представляют общественный интерес. Почти вся переписка публикуется впервые. Письмо Стальского сыну Мусаибу. Работая на плантациях в Гянджи,* Сулейман еще в молодости заболел тропической малярией, которая не давала ему по коду всю жизнь. В Кремлевской больнице Стальский пролежал около месяца.

Письмо студентов Педрабфака. Со станция ВЦСПС 21 октября 1936 г. передавались по радио стихи и песни Сулеймана Стальского. В связи с этим поэт получил множество писем от радиослушателей. Письмо студентов Дагестанского педагогического рабфака было опубликовано 5 ноября в «Дагест. правде».

Письмо ученицы Арифудиной Ирке. У Стальского есть несколько стихов, посвященных детям. На русский язык переведен только один—«Ребята». Этот стих включен во все сборники избранных произведений Сулеймана, -вышедших в 1938—39 гг. На письмо ученицы Арифудиной, как и на письмо редакции журнала «Мурзилка», Сулейман, ответил стихами; которые в переводе на русский язык еще не публиковались.

Письмо мл. командира Р. Шарифова. Публикуется в сокращенном виде.

Народному поэту, другу Красной армии Сулейману Стальскому. В феврале 1937 года редакция газеты «Красный кавалерист» командировала своего сотрудника в Ашага-Сталь к Сулейману Стальскому (большая статья о нем была опубликована 28 февраля 1937 года). В подарок бойцам, командирам и политработникам Северо-Кавказского военного округа 8 февраля 1937 г. Стальский сложил «Песню о Красной армии», которая была напечатана 23 февраля в газете «Красный кавалерист» и др. В ответ редакция газеты прислала публикуемое письмо. (Архив Стальского в Ашага-Сталь).

Ответ хлопкового управления на письмо Стальского. По просьбе С. Стальского для пополнения машинного парка Белиджинской МТС Наркомзем СССР выделил десять тракторов, два грузовых автомобиля и один легковой, два комбайна, пять молотилок, 12 сеялок и др. с-х машины.

Народному поэту Дагестана, орденоносцу Сулейману Стальскому. Во вреуд созыва районных конференций комсомола ДАССР Стальский на-ходились на курорте в сел. Ахты, куда и была адресована эта телеграмма.

Конференция писателей Дагестана—Сулейману Стальскому. 28 сентября 1936. г. конференция единогласно избрала Сулеймана Стальского пред- седателем правления Союза советских писателей Дагестана и послала ему это приветствие. (Архив ССП Дагестана. Дело «Стенографическ. отчет конференции»).

Письмо Стальского ко всем поэтам, ашугам и писателям Дагестана. По призыву Сулеймана поэты, ашуги, писатели и сказатели Дагестана активно включились в избирательную кампанию по выборам Верховного Совета СССР. Лезгинский поэт Тагнр Хржжский написал агитационные стихи «Письмо к избирателям Ахтынского избирательного округа», кумыкский ирчи (певец) Арслан Гирей Алиев—песню о кандидате в депутаты Совета Национальностей тов. Фейзуллаеве, лакский певец Гафуров ьАбуталиб выступил с агитационным стихотворением за кандидатуру в Сонет Национальностей тов. . Малучаева, кумыкский поэт Казияу Али сложил песню об орденоносце Исманле Кунтуганове. Стихи и очерки о кандидатах в депутаты Верховного Совета С эти и писатели Дагестана.

Письмо учащихся краснотуркменской средней школы. Это письмо пришло в Ашага-Сталь уже

после кончины поэта.

ТЯЖЕЛАЯ УТРАТА

Смерть Сулеймана Стальского явилась тяжелой утратой для всего советского народа. В дни траура семья Сулеймана, ДК ВКП(б) и редакции областных газет со всех концов страны получили сотни писем и телеграмм от партийных и советских организаций, комсомола, Красной армии, от коллективов рабочих, колхозников, служащих, писателей, ученых и т. д., выражающих свою глубокую скорбь о преждевременной кончине великого ашуга. В настоящий сборник включена лишь незначительная часть откликов на смерть Сулеймана Стальского, опубликованных в центральной печати и в газете «Даг. правда» за 24—27 ноября 1937 года.

Тяжелая весть. Письмо студентов и преподавателей Дагпединститута, опубликованное в «Даг. правде» под заголовком «Умер Гомер XX века». Дается в сокращенном виде. Постановлением Президиума ЦИК ДАССР в декабре 1937 г. Дагестанскому педагогическому институту присвоено имя Сулеймана Стальского.

Янка Купала. Памяти Дагестанского Ашуга Сулеймана Стальского. Янка Купала получил известие о смерти Сулеймана Стальского, находясь на курорте в Кисловодске. Под непосредственным впечатлением о тяжелой утрате он написал стих и прислал его в редакцию «Дагестанской правды». Впервые опубликован в «Даг. правде» 23 ноября 1938 г. (К годовщине со дня смерти С. Стальского). Перевел с белорусского В. Кащеев.

Джамбул. Прощальная песня. Сложена 24 декабря 1937 г. на пути в Тбилиси, куда ехал Джамбул на юбилейные торжества Шота Руставели. Опубликована в сборнике стихов «Путешествие на Кавказ». Гослитиздат, 1938 г., стр. 73—75. Перевод с казахского.

Последний путь. Редакционная статья. «Дагест. правда»—27 ноября 1937 г.

«Учитель», «Любимый поэт РККА». Речи народного поэта Цадасса Гамзат и красноармейца Юденкова на траурном митинге, посвященном памяти С. Стальского, даются по живой записи в сокращенном виде. («Даг. правда» 27 ноября 1937 г.).

любовь своего младшего сына к поэзии и способность создавать бодрые шаири (песни).
—У всякого сокола,—свой путь, а ты, Мусайб, пойдешь моей дорогой,—
не раз говорил Сулейман.

И действительно, после смерти отца Мусайб продолжает дело Сулеймана, как поэт и как депутат Верховного Совета РСФСР. В этом году на лезгинском языке выходит его первый сборник избранных стихов-(стихи на русском языке печатались в разное время в «Дагест. правде»).

«Рассказ об отце» написан на основе многочисленных бесед с ашугом, личных воспоминаний о нем и воспоминаний близких друзей⁴ Сулеймана. Опубликован 23 ноября 1938 г. в газете «Дагест. правда».

С. Мехтиев. В последние дни. «Даг. правда»—23 ноября 1938 г. (Опубликовано под заголовком «В гостях у ашуга».

ВОСПОМИНАНИЯ.

Мусайб Стальский. Рассказ об отце. С 1936 г. Мусайб был личным секретарем Сулеймана Стальского. Со слов отца им записано большое количество ранее неизвестных стихов ашуга. За последнее время Мусайб был не только в курсе всей поэтической деятельности отца, он и не редко помогал ему в работе над стихами. Уже тогда Сулейман отметил

ПЕРЕЧЕНЬ ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Народный поэт Да гест ил, орденоносец, Сулепмин Стальский.
Рисунок Б. Смирнова.
2. Старый дом Сулеймана Стгил кого, построенный им по возвращении из Баку. В нем нон ншл до 1930 г,
Фото В. Кашеева.
3. Сулейман Стальский н 1920 году. п п
3 ь Рисунок худ. Джемала
Народные поэты Дагестанской АССР (слева направо): аварец Цадасса Гамзат, кумык Ябдулла Магомедов, лезгин Сулейман Стальский.
Новый дом Сулеймана Стальского в Яшага-Сталь.
Фото В. Кашеева
6. Выступление Стальского на Вседагестанском дчрожном съезде
26 марта 1935 г. ^ п I/
г Фото П. Капаницына-
7. Выступление Стальского на Всесоюзном совещании передови-
S ков животноводства с руководителями партии и правительства
15 февраля 1936 г., г .
т г Союзфото.
Выступление Сулеймана Стальского на митинге в Махач-Кала в день 20-й годовщины
Октябрьской социалистической революции.
Я. М. Горький и Сулейман Стальский.
Рисунок худ. Джемала
10. Сулейман Стальский читает свои стихи школьникам Яшага Сталь
Фото М. Кошляк.
11. Сулейман Стальский в колхозном саду своего аула
Фото Г. Гер
12. Мусаиб Стальский у гроба отца.
3 Фото П. Капаницына.
В последний путь. Прощание ашага-стальцев со своим любимь,м поэтом" Фото П.
Капаницына
Сулейман с чунгуром.
Сулейман Стальский диктует стихи сыну Мусаибу.
Сулейман в кругу своей семьи (слева направо): Бесханум—жена Мусаиба Стальского, Яйна—
жена Сулеймана, Сулейман Стальский. младший сын Сулеймана Мусаиб Стальский, внучка
Сулеймана,

ОГЛАВЛЕНИЕ

Стр.

ПРЕДИСЛОВИЕ 5

I. От батрака — до всенародного избранника.

Рассказ Сулеймана о себе 9

Личная карточка на делегата IV Вседагестанского съезда со-
ветов 1. .. 19

Постановление Президиума ЦИК ДАССР о присвоении зва-
ния народных поэтов Дагестанской АССР гг. Сулейману Сталь-
скому, Гамзату Цадасса и Абдулла Магомедову 2 i

Радость творчества и радость освобождения —

Грамота : 24

Постановление Президиума ЦИК СССР о награждении тов.

Сулеймана Стальского орденом Ленина 25

Приветственные телеграммы Союза советских писателей СССР, Цадасса Гамзат, редакции
газеты «Северо-Кавказск. большевик» . —

Самый счастливый день в моей жизни. (Речь на заседании Пре-
зидиума ЦИК СССР при получении ордена Ленина) 26

Всенародный избранник . 29

Послание Сулеймана Стальского своим избирателям 32

II. Речи, выступления и отдельные высказывания С. Стальского

Выше колхозное знамя! (Речь на X Вседагестанском съезде
советов) 1 (. 35-

Работать с совестью и честью большевика. (Из выступления на
. первом съезде советов Северо-Кавказского края) 36

Будьте упорны в труде! (Из выступления на первом Вседаге-
станском дорожном съезде) 38

Мы празднуем свою молодость. (Из выступления на торжест-
вах в день 15-летия ДАССР) 41

Пышнее цветите, цветы нашего будущего! (Речь на съезде
женской молодежи Северо-Кавказского края) .. 42

Создатель счастья—Сталин! (Речь на Всесоюзном совещании
передовиков животноводства с руководителями партии и правитель-
ства) • V •••• 43

О свободе личности .. 49

В|лики I иной, Нipnii i» гонит чв. ичмтви (Речь на XI

Нi .-дни, i,iin i,им Ч|Иъ ill «ИНОМ «ъ<"!<• гоистом) 4v

прошу слоле! i * i i 5.1

С, (.in, mil и ПушiКННW ъ. . 56

Я-ШК llnlл llipillll И1ЫК ->

Ш, Л. М I прi.ii nil и Суигймнн < i и .т.* null

Горький М. Гомер ХХ Мiъ.hM

ПИСЬМО А. М. Горькому

Ответ А. М. Горького 59

Стальский Нолики и гяжелв уграѳта •• —

Стплькнп Перш см П1МЙТЮ, и т. Перед сонс.тью своей ... —

IV Переписке Сулгймши Слальского

Письмо СтнльОКОГО. сыну Мусаибу 63

Приглашение III й комиссии на празднование 30-летия

литератур деятельности. Ялмари Виртанен и ответ Стальского..	—
Письмо студентом Дигнедрабфака ь . . .	64
Письмо ученицы Арифудиной Ирке	—
Письмо младшего командира Р. Шарифова	—
Письмо А. И. Микояна	67
Письмо редакции газеты «Красный кавалерист»	—
Письмо из Наркомзема СССР	68
Письмо молодого поэта Жучаева и ответ Стальского	—
Приветственная телеграмма Стальскому ь от Докузпаринской райконференции ВЛКСМ	—
Конференция писателей Дагестана — Сулейману Стальскому	—
Письмо Д. Гранатова	—
Письмо Стальского ко всем поэтам, ашугам и писателям Дагестана	—
- Письмо учащихся красногоровской средней школы, Украинской ССР . . . я ь.у . . . , .	—
V. Тяжелая утрата	—
(Отклики на смерть Сулеймана Стальского)	—
Извещение ДК ВКП(б) и СНК ДАССР о смерти Сулеймана Стальского . . ." . ь . . . 77	77
Замечательный певец. (От правления Союза советских писателей СССР) ь. . .	—
Любимый поэт народов Дагестана	-73
Извещецие пербентской окружной комиссии по выборам в Верховный < Ine г СССР о смерти Сулеймана Стальского	81
Великий мой дагестанского народа. (От Союза советских писателей Дагестана)	.82
Друг горской молодежи. (От секретарей райкомов комсомола ДАССР) v, . . , ЛЬ.; ". , —	—
Тяжелым linn. (От преподавателей и студентов Дагпединстиъ тУта) • . ,83	83
А. Н, TW rll, II 1 1и\ м н др.—Огромная утрата ...	—
Якуб Колас, З. Бядуля и др. — Его песни бессмертны . . , 34.	34.
П. Тычина и др. — Мудрый поэт	87
Достойный сын дагестанского народа. (От Союза советских писателей Северной Осетии)	—
Его песни будут жить. (От Союза писателей Узбекистана). . . —.	—
Г. Байдуков.—Скорбят все народы СССР	—
Янка Купала.—Памяти дагестанского ашуга Сулеймана Сталь-ьского Л . . • 88	88
В. Л. Комаров.—Чудесный поэт.	89
А. Лахути.—Потрясен до глубины души. . . 90	90
М. Шолохов.—Выразитель народных дум.	—
В. С. Вишневский.—Народный ашуг . gj.	—
К. Тренев.—Седовласый юноша .	—
Джемал, Аскар-Сарыджа и др.—Яркий пример стойкого борца за коммунизм , —	—
Джамбул.—Прощальная песня.	92:
Последний путь	95
Гамзат Цадасса.—Учитель. 97	97
Ю дедков. •— Любимый поэт РККА.....	98

VI. Воспоминания о Стальском.	
• Мусаиб Стальский.— Рассказ об отце .	99
С. Мехтиев. — В последние дни	108
VII. Библиография сочинений Сулеймана Стальского и материалов О нем	111
VIII. Комментарии .	119
Перечень иллюстраций.	129

Редактор Р. МАГОМЕДОВ.

Ответкорректор Н. ПЕТРОВ.

Техредактор М. ХАНУКАФВ"

Сдано в произв. 7-V-39 г. Подписано к печати Ю-V1-39 г. Изд. №64. Уполгавлита № Б-908\ Заказ Ш 721. Форм. бум. 60 X 92 1Нб. Бум. л. 4]/в Объем 8 V4 п. л., в 1 П. л. 44.(00 зн. Тираж 5500 ь

Махачкала, тилогр. Даггиза им. С. М.;. Кирова